

КРОКОДИЛ

№ 4 • ФЕВРАЛЬ 1973

МИР
во Вьетнаме

ЗНАМЯ СОЛИДАРНОСТИ

Плакат М. АБРАМОВА

Киримизе ЖАНЭ

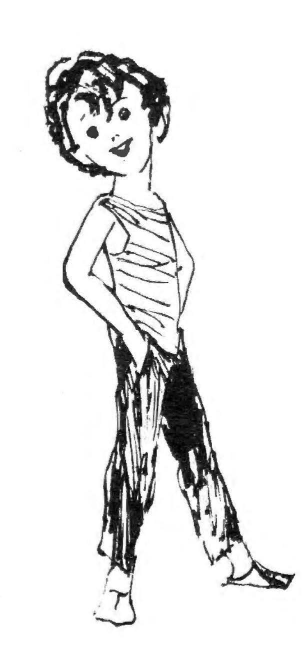
Небо над Эльбрусом

Из цикла «Аул Шапсуг улыбается»

Пока я увлекался одной только поэзией, отношения мои с аульчанами напоминали небо над Эльбрусом.

Ты видел его когда-нибудь, читатель? Если нет, приезжай в аул Ходзь, поднимись на верхнюю террасу, стань поудобней и посмотри на юго-запад. Вот тогда ты и увидишь небо над Эльбрусом. Оно нежно-голубое, но не просто голубое, а самое бледно-голубое, какое только может быть. Будь оно еще чуток голубее, тогда оно уже совсем потеряло бы цвет и стало прозрачным. Вода в речушке Ходзь.

И эту почти фантастическую голубизну, словно хрустальный купол, поддерживает своей ослепительно белой вершиной Эльбрус. Вершина напоминает обнаженную голову старого великана. Но если голова эта в папахе из серого барашка, небо, конечно, будет совсем иного цвета. Поэтому добавлю: отношения мои с аульчанами до той поры, пока я увлекался одной лишь поэзией, напоминали небо над Эльбрусом в ясный, солнечный день.

Вижу: мой самый внимательный читатель, сын моего соседа Ереджиба Алий, сдавший географию на «отлично» и на этом основании считающий себя умнее писателя, уже тянет руку, чтобы задать каверзный вопросик:

— Послушай, Киримизе, а зачем ехать к черту на кулички куда-то в аул Ходзь, чтобы поглядеть небо над Эльбрусом? Не проще ли съездить в Нальчик?

В ответ я мог бы так отбрить этого юного наглеца, что он бы вовек закаялся задавать кому-либо свои ехидные вопросы. Но вот, смотри, читатель, я этого не делаю. Мал он еще, Алий, а ведь глупо брить того, кто сам начнет бриться лет этак через пять. К тому же Алий, если судить непредвзято, добрый малый, однажды он здорово выручил меня, раскрыв по своему простодушию глаза на некоторые обстоятельства. Если придется к слову, как-нибудь упомяну об этом. Исходя из всех этих обстоятельств, я лишь слегка потрепал Алия по его смоляной шевелюре и сказал:

— Большое, мой друг Алий, видится на расстоянии.

Вернусь, впрочем, к предмету нашего первоначального разговора: пока я увлекался одной только поэзией, аульчане поддерживали со мной самые добрые отношения. Проявлялись они по-разному. Завидит меня возле колхозного клуба кто-нибудь из старых знакомых, издали рукой машет:

— Киримизе, салам!

Мы идем навстречу друг другу, и шагах в десяти он начинает широко улыбаться, в пяти шагах разворачивает руки, как любят выражаться инструкторы физкультуры, на уровне плеч, затем ускоряет шаг и, налетев на меня, заключает в мощные объятия. Похлопав по спине что есть силы, он слегка отталкивает меня и начинает:

Может дед не есть, не пить,
Но не может не курить.
Только встанет — трубку в рот
И сосет ее, сосет...

Пока он читает стихи из моей детской книжки, вокруг нас успевает собраться изрядная толпа. Я чувствую себя в ней, как арбуз, выросший вдруг среди тыкв. Все мне улыбаются, жмут руки, каждый находит какое-нибудь словцо, чтобы подбодрить меня. Раздаются вопросы, вроде: «Ну, как дела, стихоплет?» или «Покажи, Киримизе, что ты там еще намаракал».

Эта идиллия окончилась в день опубликования первого моего рассказа. Ничего такого особенного я не написал, более того, ни слова не выдумал, только имя героя заменил. Рассказал историю, приключившуюся с одним нашим общим знакомым, которого одолела алчность. Ибрагим, так я его переименовал, скупал у аульских баб яйца, чтобы перепродать их на базаре. А когда вывез на майкопский рынок, оказалось, что во всех магазинах полно яиц. Да каких — крупных, прозрачных, с овальными оранжевыми печатями, на которых отчетливо видна дата, когда их курица снесла. Эти печати доконали Ибрагима.

— Что ты выдумал — полтора рубля за десяток! — кричали женщины.— Мы за рубль двадцать покупаем, да еще с печатями.

Ибрагим вынужден был пустить яйца по ценам, которые на мировом рынке называются демпинговыми, то есть продал их ниже себестоимости. Так рассказ и назывался: «Как Ибрагим до демпинга дошел».

Я едва дождался вечера. Принарядившись, отправился к клубу. «Вот, думаю, встречу земляки устроят!..»

Но тут-то и узнал я впервые, что земляки, радовавшиеся каждому моему стихотворению, почему-то недолюбливают прозу. В этот вечер меня никто не заключал в объятия, не хлопал по спине, не называл стихоплетом. Меня встретило настороженное молчание. Лишь один Алий, как обычно вертевшийся среди взрослых, поглядывал на меня сочувственно.

— Что случилось, друзья? — спросил наконец я у тех, кто стоял поближе.

И тут посыпались реплики:

— Еще и спрашивает!.. Так опозорил наш аул, что дальше некуда, да еще и спрашивает!..

— О чем ты думал, дорогой, когда писал?

А старый Махмуд, стукнув палкой о землю, прогудел:

— Воспитали-таки на свою беду...

Я не знал, куда глаза девать. Неужели уйти с позором? Неужели никто ничего в мою защиту не скажет? И вдруг оно прозвучало, это слово.

— Что вы на него напали, как волки на барашка? — крикнул вдруг председатель сельпо, человек ранее в общем-то довольно равнодушно относившийся к моим литературным увлечениям.— Разве вы еще не поняли, что он одинаково видит спереди и сзади?

Все заулыбались, и я вздохнул свободней; теперь можно было с честью покинуть поле боя. Схватив Алия за руку, я громко сказал:

— Ну, сорванец, пошли, там уже мама твоя, наверное, беспокоится.

Он безропотно поплелся за мной. И лишь у своей калитки Алий прошептал:

— Послушай, Киримизе, зачем тебе писать про плохое? Тхаматэ сказал, что ты сор из избы выносишь. И аульчанам это не по душе.

Я задумался над его словами. Может, устами этого младенца глаголет истина? В конце концов он лишь пересказывает то, что слышит от взрослых. Выходит, надо писать о положительном, и все будут довольны.

Что ж, не обязательно «выискивать пятна на солнце». Разве в ауле мало материала для положительных рассказов?

И тут я сразу вспомнил о комбайнере Аскере. Вспомнил и обрадовался. Обрадовался и написал. Конечно, кое-что пришлось и заменить. В жизни Аскер, например, почти после каждой фразы любил добавлять: «Вот какая хреновина, парень». И он это делал всегда, с кем бы ни разговаривал. Остановил как-то возле его комбайна свой «газик» председатель райисполкома, спрашивает:

— Сколько ты сегодня намолотил, Аскер?

Аскер высунул голову из-под комбайна и крикнул:

— Четырнадцать бункеров, вот какая хреновина.

Председатель поморщился и задал новый вопрос:

— А сейчас чего ты стоишь?

— Некуда зерно сыпать, вот какая хреновина, тхаматэ.

Председатель буркнул что-то и снова залез в «газик». Вдруг его остановил вопрос Аскера:

— Тхаматэ, стой... Вот какая хреновина: может, хочешь холодненькой водички? С газом?

Председатель, тучный человек, снова вылез из машины, лицо его оживилось.

— Давай,— сказал он.— Жара такая, что дышать нечем, я еще пока доберусь до Адамия...

Зато Аскер вдруг стал грустным.

— Я тоже не против водички холодной попить... с газком... вот какая хреновина,— сообщил он.

— Ну давай скорей, — протянул председатель руку.— Где она у тебя?

— Кто?

— Да вода же... с газком...

Аскер почему-то прищурился.

— С газком? — переспросил он.— Вот какая хреновина, тхаматэ, мне и без газка еще воду не привозили. Во рту, как в духовке, можно картошку печь, вот какая хреновина, парень.

Председатель, говорят, очень обиделся. Он молча полез назад в машину и уже оттуда, помахав кулаком, крикнул:

— Я те покажу хреновину, чертов сын, ты у меня еще попляшешь, парень!

Рассказывая об этом, Аскер добавлял, ухмыляясь в усы:

— Ровно через двадцать минут ко мне стали подходить самосвалы за зерном, а через час шофер тхаматэ привез корзину, набитую льдом, из которого торчали горлышки бутылок с лимонадом. Вот какая хреновина, парень.

В рассказе я оставил все, как было, только слово «хреновина», показавшееся мне не совсем удобоваримым, заменил словом «история». В газете Аскер говорил всем и каждому: «Вот какая история, парень». Вот и все, что я заменил в образе комбайнера, остальное описал точно так, как оно происходило в жизни.

Должен признаться, что мне лично мое сочинение очень понравилось, похвалил меня и редактор. В первое же воскресенье я снова оказался в своем ауле. Родные встретили меня необычно ласково. Сентиментальность чужда адыгейским традициям, и я чувствовал себя немного неловко. «Вот что значит одна сильная вещь»,— думал я, уплетая все, что стояло на столе.

Во время еды я заметил, что родные то и дело бросают тревожные взгляды в окна, выходившие на улицу. Повернувшись к окну, понял, в чем дело. На улице, неподалеку от нашего дома, собралась толпа. Я с трудом сдержал самодовольную улыбку. Вот она, слава. Никогда не ожидал таких эмоций от своих в высшей степени невозмутимых земляков. Наскоро допив кофе, стал собираться.

— Уж не на улицу ли ты? — забеспокоилась мать.

— Ага, — стараясь казаться спокойным, подтвердил я.

Брат вздохнул.

— Ну смотри,— сказала тетя.— А то посидел бы с нами.

Я вообразил, будто они пекутся о моей скромности, не хотят, чтобы я рос зазнайкой. Но такая опасность, на мой взгляд, мне не угрожала, и я вышел на улицу. Как всегда, за мной тотчас увязался Алий.

Но, увы, встретили меня еще хуже, чем после первого рассказа. Люди поглядывали на меня не просто настороженно, а с нескрываемой подозрительностью. В ответ на мое приветствие мой старый знакомый спросил:

— Киримизе, ты твердо решил обесславить наш аул?

Пока я подыскивал подходящий ответ, раздалась другая реплика:

— Он, оказывается, такая птица, которая все делает, не вылезая из гнезда. Теперь все знают, как мы относимся к старшим.

Тут мои мысли совсем смешались, я не мог понять, чем так разобидел земляков. Надо было бы уходить, но как же уйти, не сказавши ни слова? К счастью, меня снова выручил председатель сельпо:

— Вы опять на него нападаете, как аист на лягушку? Забыли, что он одинаково видит спереди и сзади?

Это подействовало. Все заулыбались, а я, подхватив Алия, пошел к дому. Вот тут-то этот шалопай и оказал мне услугу, за которую я ему и по сей день благодарен. Он спросил:

— Послушай, Киримизе, а ты знаешь, кто одинаково видит спереди и сзади?

— Нет,— пробормотал я. Вопрос этого юного джигита здорово озадачил меня. В конце концов раз я действительно не знал, кто одинаково видит спереди и сзади, то я мог не совсем точно оценить реплику председателя сельпо.

— А ты знаешь? — спросил я.

Алий хмыкнул.

— Сказать?

— Конечно.

Алий на всякий случай немного отодвинулся. Потом спросил:

— А ты драться не будешь?

— Вот уж...

— Ну, смотри, ты сам так хочешь. Наш учитель всегда говорит, что одинаково видит спереди и сзади слепая лошадь.

Войдя в дом, я долго пил ледяную колодезную воду. Отдышавшись, сел в уголочке, задумался. И тут услышал материнские слова.

— И в твоем положении, Киримизе, есть выход.

— Какой же? О плохом — нельзя, о хорошем — тоже нельзя.

— Пиши, Киримизе, о плохом, о хорошем, о чем и о ком хочешь,— сказала мать.— И даже фамилии называй, имена, всё люди поймут. Не называй только имя аула, к этому чувствительны все. Люди болезненно любят свой аул, вот в чем дело. Они не пощадят тунеядца, могут посмеяться и над добрым товарищем, но над аулом смеяться не могут.

И тогда я дал своему аулу псевдоним: аул Шапсуг. В третьем рассказе действие происходило именно в этом ауле. Участковый милиционер Амирзан выиграл по лотерее крупную сумму. Было у него три дочери: пяти, трех лет и годовалая Гошнаг. И решил Амирзан: выигрыш поровну разделю между дочерьми, пусть у них будет приданое. Потом стал Амирзан развивать эту идею. Дескать, положу деньги на книжку, а там, глядишь, вещи подорожают. Худо. Или спрячу деньги в комод, а там, глядишь, денежная реформа. Вот так он рассуждал, Амирзан, и пришел к выводу, что лучше всего, так сказать, «отоварить» приданое. Сказано — сделано. Пошел Амирзан в сельмаг и купил три одинаковых шифоньера, три комода и три буфета. Уже и продавцы отговаривать стали Амирзана от этой затеи, но он был человек-железобетон: уж если ему что втемяшится, зубилом выбьешь. Привез Амирзан три комплекта мебели, а того и не учел, что ставить ее в квартире негде. Поставил в сарай. Ничего, думает, с ней не случится, не деньги, которые подвержены влиянию экономических бурь.

Я забыл сказать: старшенькую дочь Амирзана звали Чебохан. Так вот, не успела еще Чебохан в школу пойти, как мебель начала расползаться на составные части. Много их там оказалось, составных частей...

После опубликования рассказа я недели две не рисковал появляться в ауле — историю амирзановского приданого знал каждый ребенок, да и сам Амирзан был еще не стар, а дочери его еще ходили в школу. И хотя я переселил его в аул Шапсуг, надеяться на амнистию не мог. Но, говорят, сколько ни увиливай, ответ держать придется. И вот я в ауле. Не успел с автобуса сойти, как меня окружили земляки.

— Салам! Салам, Киримизе!

И приветливые улыбки.

— Ну и молодец же ты!— сказал один.— Ну и разделал же ты этот чертов Шапсуг!

— Сколько, брат, в тебе желчи! — с удовольствием заметил другой.— Счастье, что ты переключился на общие темы.

Тут на мотоцикле подъехал Амирзан.

— Здорово! — крикнул он, вскакивая с машины.— Вот порадовал, друг. Живут же в этом Шапсуге олухи. Садись подвезу. А то давай прямо ко мне, я сегодня барашка зарезал.

И теперь, хотя я продолжаю увлекаться прозой, отношения мои с аульчанами напоминают небо над Эльбрусом в ясный, солнечный день.

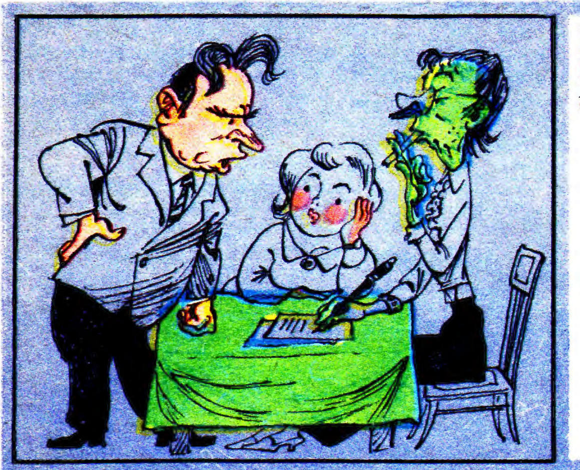
Перевод с адыгейского Л. ПЛЕСКАЧЕВСКОГО.

Александр СОБОЛЕВ

«НА КРОВНЫЕ...»

По городу шлялся,
зигзаги чертя,
детина
походкой неровною.
Орал на прохожих:
«Катитесь к чертям!
Пью на свои,
НА КРОВНЫЕ.
Я классный
строгальщик,
не жулик, не вор,
нашлись мне еще
радетели!»
И ну дебоширить...
Забрали его.
Я тоже попал в свидетели.
Пришли в отделенье.
И тут старшина
руками развел
и ахнул:
— Опять тебя привели,
вот те на!
Не стыдно тебе,
Монахов?
Клиент постоянный,
не месяц, не год.
Неужто не надоело?
Замучил ты начисто
целый завод,
семья от тебя ошалела.
...Иду на завод.
Являюсь в цех.
Встречает меня
сменный мастер.
— Монахов?
Строгает проворнее всех,
но пьяница —
просто несчастье!
Напьется — прогулы.
Берем в оборот.
Молчит,
лишь насупит брови.
А сколько убытка
заводу дает!
А сколько напортил
нам крови!
Давно бы ему указали
на дверь,
да жаль потерять
рабочего,
хоть он и пьянчужка.
Ах, вот как...
Теперь
знакомлюсь с женой.
Озабочена:
ей горько и больно,
потупленный взор
мрачнее осенней тучи.
— Ну что вам сказать?
Муженек — мой позор...
Ушел бы,
детишек не мучил!
Врачи говорят:
«Он у вас не больной,
распущенный он,
выпивоха!»
Он кровь отравляет
не мне одной,
всем от него плохо...

...По городу шлялся,
зигзаги чертя,
детина
походкой неровною.
Орал на прохожих:
«Катитесь к чертям!
Я пью на свои,
НА КРОВНЫЕ».

— Я за премирование Петрова!

Приходит он на работу минута в минуту...

Знакомится с прессой...

Ведет деловые переговоры...

— А ВОТ ЕЩЕ АНЕКДОТИК...

Никогда не отрывается от коллектива.

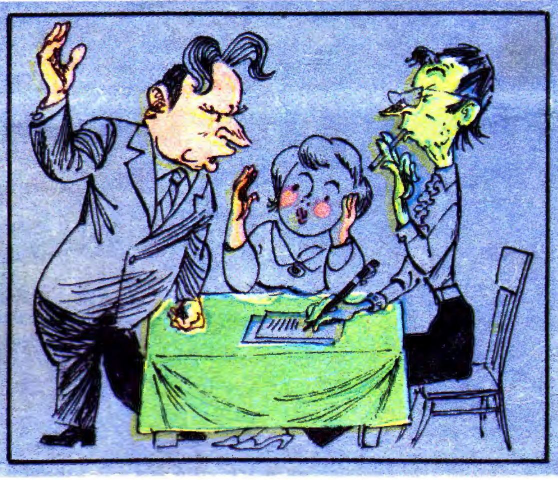
Он в курсе всех событий...

Часами простаивает на ногах...

Занимается сложными расчетами.

— Единогласно!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Крокодил помог

«ОРДЕР НА ВЫЕЗД»

По улице Льва Толстого и Малому переулку в городе Пскове прокладывали трассу, а жильцы четырех домов, находящихся на будущей автостраде, подлежали переселению. Посему исполком горсовета выдал переселенцам ордера на новые квартиры. Но через несколько дней у новоселов отобрали ордера обратно. Об этом странном новоселье шла речь в фельетоне А. Ходанова «Ордер на выезд».

Как сообщил заместитель председателя исполкома Псковского облсовета тов. А. Еленко, председателю исполкома горсовета тов. А. Васильеву указано на нарушение правил утверждения проектно-сметной документации на снос домов.

Исполком облсовета обязал городские организации в кратчайший срок доработать и утвердить указанную документацию, не допуская поспешных и непродуманных решений, затрагивающих интересы граждан.

Редакция получила ответ также от председателя исполкома горсовета тов. А. Васильева. Фельетон обсуждался на заседании исполкома. Было отмечено низкое качество проектных работ, выполненных институтом «Псковгражданпро е к т». За безответственное отношение к делу главному инженеру управления коммунального хозяйства тов. Николаеву, начальнику отдела учета и распределения жилой площади тов. Гришенкову и начальнику производственной группы при главном архитекторе города тов. Филиппову объявлены выговоры.

«ВАТРУШКА-72»

О том, как работники комбината общественного питания Ярославского моторного завода вручали покупателям ватрушки в хрустящей бумажке, предназначенной для упаковки хлорофоса (с соответствующей надписью), рассказывала заметка в № 33 «Крокодила» за прошлый год.

Начальник управления общественного питания Ярославского облисполкома тов. М. Жишков сообщил редакции, что заведующая магазином «Кулинария» тов. К. Грачева наказана. Магазин обеспечен оберточной бумагой.

Сергей ЗВАНЦЕВ

КРУПНЫЙ ВЫИГРЫШ

Рассказ

Уходя на службу, жена бросила мне газету с таблицей тиража трехпроцентного займа. Я бегло пробежал колонки цифр и сразу же наткнулся на знакомый номер: моя единственная облигация выиграла сто рублей.

По дороге на работу я забежал в сберкассу и получил выигрыш. Не успел я прийти в отдел, как мне позвонил приятель и, ссылаясь на какого-то неведомого свидетеля моего выигрыша, попросил взаймы семьдесят пять рублей.

— У тебя ведь теперь денег куры не клюют...

Я отвечал, что мне неоткуда взять. Приятель обиделся.

— Небось, по тысяче рублей выигрывать — это ты горазд. А вот выручить человека...

— Во-первых, не тысячу, а только сто! — сердито воскликнул я.

— Так мне сто не надо, мне только семьдесят пять.

Он явился в обеденный перерыв и оставил мне от выигрыша двадцать пять рублей, за которые я решил держаться, как утопающий за спасательный круг.

Оказалось, что наш разговор насчет моего выигрыша слышали сослуживцы, и первым на меня налетел плановик Масштабов. Он сунул мне под нос подписной лист на подарок кому-то, уходящему на пенсию. Остаток от моей сотни перешел к Масштабову.

Во второй половине дня меня вызвал директор и сказал со смешком:

— Мне бы очень не хотелось, чтобы вы сочли себя обойденным... Надеюсь, вы человек с широкой душой?

— Конечно,— согласился я, предчувствуя какой-то подвох.

— Признаться, вы вполне заслужили в истекшем месяце премиальные, но теперь, после вашего выигрыша, что для вас значат какие-то сто рублей? А они очень пригодятся товароведу Милкиной: у нее опять двойня.

Едва я вернулся к себе в отдел, как позвонила жена.

— Так, так,— сказала она недобрым голосом.— Я тут тружусь с утра до вечера, а ты тем временем пропиваешь выигрыш.

— Уверяю тебя... Эти несчастные сто рублей...

— Ах, уже только сто! А где же остальные двести? Словом, если ты не принесешь домой эти триста рублей, ищи себе комнату для одинокого!

Где мне было достать триста рублей? Где?! Хотя нет, только двести двадцать пять: семьдесят-то пять я дал приятелю, он подтвердит. Скорей позвоню ему.

— Миша, я тебя очень прошу, позвони моей жене и скажи, что ты взял у меня взаймы семьдесят пять рублей. Кто-то натрепался, будто я выиграл триста, и теперь я должен положить на стол деньги. Где мне достать?! У меня в кармане только полсотни, оставшиеся от зарплаты.

— Во-первых,— сказал мне Миша,— ты мне через полчаса дашь эти завалявшиеся у тебя полсотни. Понятно? Во-вторых, я поеду к твоей жене и скажу, что мне надо было платить в кооператив триста и что ты дал их мне на полгода. Шесть месяцев впереди, этого достаточно.

Через полчаса Миша был у меня и, забрав пятьдесят рублей, выдал мне двадцать копеек на транспортные расходы. Через три часа я был уже дома. Жена встретила меня приветливо.

— Тут был твой дружок Миша. Он сказал, что ты одолжил ему выигранные тобой триста рублей, чтобы он мог внести их в кооператив. Знаю я эти кооперативы!.. Так что я посоветовала ему вернуть через час весь долг, а иначе я позвоню его жене... Вот деньги. Он очень извинялся, что мелкими купюрами.

г. Ростов-на-Дону.

Т. ЛОСКУТОВА,
специальный корреспондент Крокодила

Музыкальное соседство

— Добрый вечер! У вас сегодня что? Я говорю, что под вами? Не слышу... Оркестровый класс. Пойдемте ко мне. Я говорю, у меня отдохнете: у меня сегодня только скрипочки, вокал и народный танец!

— Голубчик, не возьмете на вечерок мою кошку? К струнным она привыкла, а от ударных кричит и лезет на стенку. Я-то ничего: я билеты в кино на «Мое последнее танго» купил — на семь, на девять и на одиннадцать! А кошечке каково?

(Из разговоров жильцов дома № 99 по улице Мельникайте в городе Тюмени).

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ!

С самых хороших намерений.

Благоустраивался и молодел старый сибирский город Тюмень.

Тянулись к небу стройные конструкции нефтяных вышек. Город не вмещал всех желающих называться тюменчанами. Росли кварталы крупнопанельных домов. Вечерами главная улица города — улица Республики — напоминала Невский проспект.

«Ох, не обойтись нам без своей филармонии»,— констатировали власти города.

«Везде есть своя самодеятельность, а у нас нет»,— обиженно подумали в городском отделе культуры.

Была база: энтузиазм плюс необходимость. В конце концов было и самолюбие. За деньгами дело не стало. И вот родился ансамбль «Ровесники».

ВЕРА, НАДЕЖДА...

Скрипки и электрогитары, балалайки и барабаны, флейта и контрабас, сопрано просто и сопрано меццо, крепкие ноги, мощные легкие, всегда хорошее настроение и талантливый руководитель. Ах, как могли бы их полюбить жители пятиэтажного кирпичного дома по улице Мельникайте, если бы...

Если бы в черный понедельник 1965 года они, шесть семей преподавателей индустриального института и ансамбль «Ровесники», не стали полюбовно называться соседями. А в первом этаже уже трудились на совесть. Репетиции с 8 утра до 10 вечера. Короткие гастроли и снова репетиции. Обновлялась и менялась программа. Нефтяники Сибири ждали любимых артистов. В любую погоду, в грязь и в распутицу, в ветер и в мороз едут «Ровесники» к своим благодарным зрителям.

Аплодисменты и почетные грамоты подстегивали энтузиазм.

«Ну вот, и у нас, как у людей! — радовались в городском отделе культуры.— Вот это самодеятельность — зашатаешься!»

И впрямь: шатались шкафы и горки в шести квартирах второго этажа.

Оглушенные жильцы кинулись к отцам города.

— Вы знаете,— обратились они к тогдашнему председателю горисполкома тов. В. В. Зайченко,— а у нас в доме «Ровесники»!

— Ну и что? — спросил тов. Зайченко.— С моего разрешения! — не без гордости добавил он.

— Но ведь с санитарной службой города «Ровесников» не согласовывали! И проектом это не предусматривалось!

— Потерпите! Вот закончим строительство филармонии—переведем ансамбль!— обещал тов. Зайченко.

«Мы гордимся нашим ансамблем», — говорили в горисполкоме. И ансамбль получал новые электрогитары и великолепные звукоусилители...

Первая письменная жалоба в 1966 году была направлена в родную «Тюменскую правду». Оттуда ее переслали в горисполком к зав. отделом культуры тов. Рогачевских Р. Н.

— Ничем не можем помочь! — отрезала она.— Построим филармонию — переведем ансамбль.

ЭТО ЕЩЕ НЕ КОНЕЦ

И вот наступил долгожданный 1967 год, и на исходе его, в ноябре, вступила наконец в строй тюменская филармония!

Слезы радости и взаимные поздравления на Мельникайте, 99.

Но что это?.. Ранним декабрьским утром на полке запели стаканы. По дрожащему полу плыл к окну стул. По потолку первого этажа вприсядку пробежал пассажирский поезд. Под спальней испытывали на прочность новенький барабан, а под кухней рыдали скрипки. Ансамбль «Ровесники» начинал новый трудовой день.

О чем я могу рассказать еще?

О постановлении санэпидстанции закрыть помещение ансамбля. О торжественной церемонии опломбирования двух комнат. О руководителе ансамбля Л. И. Либермане, который эти пломбы сорвал и приказал своим ребятам продолжать репетицию. О непрекращающихся просьбах жильцов перевести ансамбль и до боли знакомых ответах: «Ничем не можем помочь, нет помещения».

Я иду по улице Республики. Вечер для тюменского декабря на редкость теплый. Тюменчане стекаются к филармонии.

По улице Ленина спешит на работу счастливая пенсионерка из 116-й квартиры — она перехитрила всех: ей, давно вышедшей на пенсию и много и тяжело болевшей из-за шума, удалось устроиться на работу — все-таки лучше, чем в тридцатиградусный мороз сидеть на бульваре, ожидая конца репетиций.

Оставшиеся дома жильцы в глубоком миноре ждут, когда загремит музыка.

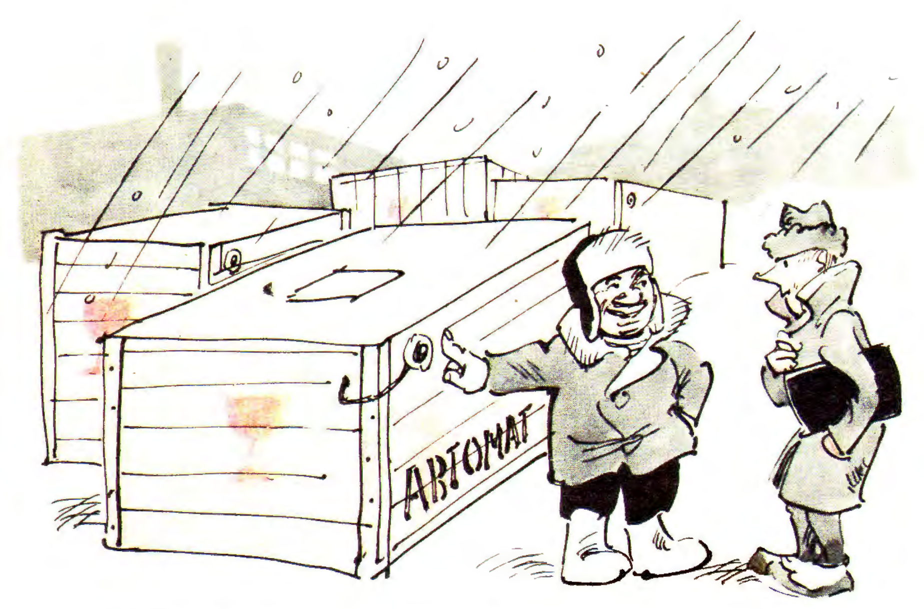
Сейчас дирижер ансамбля сделает взмах палочкой, и на втором этаже взметнется к ушам целый лес рук.

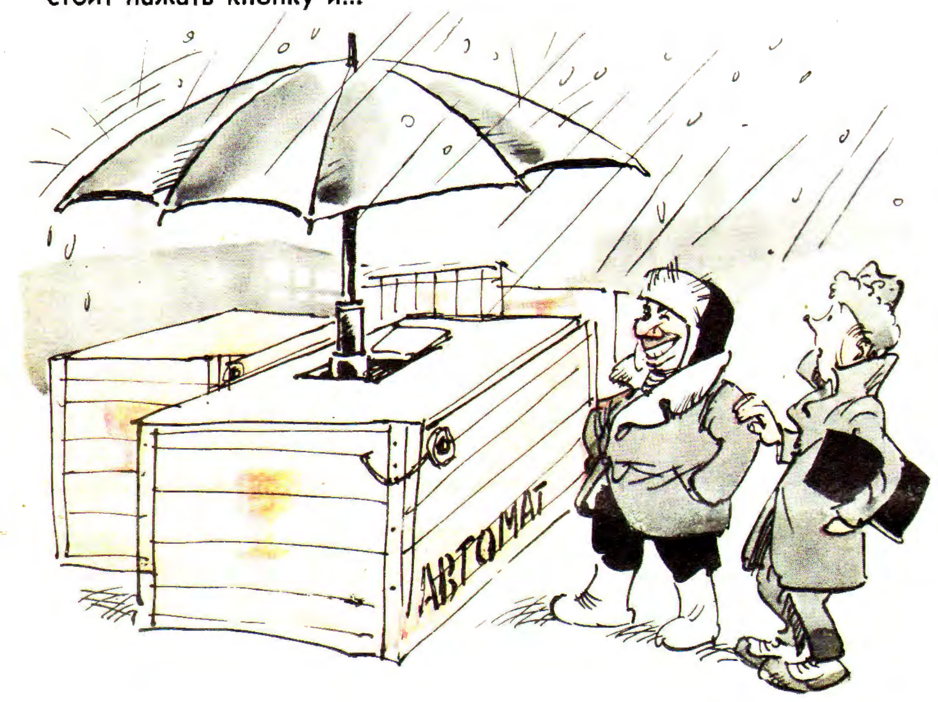
г. Тюмень

— А мы всю технику бросили на снегозадержание!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

— Эти автоматы настолько усовершенствованы, что стоит нажать кнопку и...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛЬЦЕВ

Мастерские бывают разные. В одних трудятся специалисты по шитью, в других — по меху. Те мастера, что недавно нанесли визит крокодильцам, — специалисты по смеху. Работают они в творческой мастерской сатиры и юмора Москонцерта. А объединяет она 250 специалистов в различных областях «разговорного» жанра: конферансье, куплетистов, рассказчиков, пародистов, кукольников, музыкальных фельетонистов...

Творческий концерт работников мастерской в лице ее руководителя заслуженного артиста РСФСР М. Бахурина и полномочных представителей — заслуженной артистки РСФСР Т. Кравцовой, артистов Л. Ашрафовой, О. Беляевой, Т. Кошеверовой, Г. Казовского, К. Карельских, Я. Круглова, В. Нагорной, В. и И. Рижских, Т. Семашкиной, а также инструментального ансамбля под руководством Г. Шебетова и аккомпаниаторов Л. Хмельницкой и Б. Энтина — наглядно показал, что мастерской достигнуты известные успехи как по линии репертуара, так и в разрезе исполнительского мастерства.

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НЕДОСТАТКОВ

О своих достоинствах наверняка знает каждый. С недостатками дело обстоит куда сложнее. Говорят, чтобы увидеть их, надо посмотреть на себя со стороны. Но как это сделать?

А очень, оказывается, просто: купить новую книжку Леонида Ленча «Твои недостатки», выпущенную издательством «Искусство» в библиотечке для художественной самодеятельности. Купить и разыграть на заводской или сельской сцене те маленькие комедии и эстрадные миниатюры, которые известный писатель-сатирик написал для сценического воплощения.

«ИМЕНЕМ САТИРЫ»

Так называется новый раздел в научно-популярном журнале Министерства юстиции СССР «Человек и закон».

ИМЕНЕМ САТИРЫ осуждаются хулиганы и взяточники, пьяницы и склочники, бездельники и хапуги, бюрократы и бракоделы, хамы и прогульщики, в общем, все отмирающее, но упорно цепляющееся за жизнь. От ИМЕНИ САТИРЫ свои суровые приговоры выносят не только признанные мастера смеха, но и сами читатели, обладающие острым глазом и веселым пером.

На вооружении раздела «ИМЕНЕМ САТИРЫ» — все ее боевые жанры, от фельетона до басни и от афоризма до карикатуры.

С прибавлением в сатирической семье!

СВЕЖО, СОВРЕМЕННО

Одна за другой — «Три прекрасных витязя» в Западно-Сибирском издательстве и «Мой знаменитый двойник» в «Молодой гвардии» — вышли в свет новые книжки рассказов новосибирского писателя-сатирика Николая Самохина.

Как и прежние его вещи, напечатанные в «Крокодиле», «Литературной газете», журнале «Сибирские огни» и других изданиях, новые рассказы Н. Самохина значительны по теме, свежи по сюжетам, современны по языку. Автор, как подчеркивает в предисловии к одному из названных сборников Л. Ленч, пишет не стереотипно, остро и живо.

— Вам пить больше нельзя: вы уже косой.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Устин МАЛАПАГИН,
специальный корреспондент Крокодила

От лаптя до ТЭО

Где вы, хитроумные схоласты, ярыстные спорщики на тему: что появилось сперва — курица или яйцо? Оставьте курицу в покое. Началом всех начал была, есть и будет техническая документация. Это непреложный факт.

Если имеется техдокументация (неважно, что это — типовой дом, Вселенная или сачок для ловли бабочек), то остальное — дело голой строительной техники, и никаких чудес.

Взять хотя бы дорогу Набережные Челны — Казань.

ПО ТИТУЛУ ВСТРЕЧАЮТ

В феврале 1972 года, когда годовой план проектных работ был давно сверстан и начальники изыскательских партий любовно выводили на ящиках с буровым оборудованием адреса отправителей-получателей, на мансардный этаж старинного санкт-петербургского дома № 3 по Думской улице, где обитает дирекция ленинградского филиала института ГипродорНИИ Министерства строительства и эксплуатации автомобильных дорог РСФСР, пришел титульный список на 1971 год. Для непосвященных поясним, что титульный список — это боевой приказ, подлежащий безоговорочному выполнению, нечто вроде библейского «Да будет свет!», когда надо не рассуждать, а щелкать выключателем.

И директор ГипродорНИИ Д. А. Ширяев не стал задавать бестактных вопросов вроде: «А почему так поздно?», «Где раньше были?» и т. д. Опытный проектировщик, он знал: так надо. И то, что в обиходе квалифицируют как «снег на голову», «гром среди ясного неба» или «пыльным мешком из-за угла», в проектном деле порой называется «спустить титул».

Спуск титула состоялся, и НИИ ничего другого не оставалось, как приступить к сотворению маленького проектного чуда.

КАТЕГОРИЯ И ВОКРУГ НЕЕ

Дороги бывают разные. Та прямоезжая дорога, которая заколодела да замуравела благодаря хулиганским действиям Соловья-разбойника, по всей видимости, была грунтовой дорогой шестой категории.

Естественно, дорога Набережные Челны—Казань должна была иметь иное покрытие, не боящееся не только посвиста молодецкого, но и самосвала могутного-груженого, от которого земля дрожит.

Не исключено, что во времена Ильи Муромца так же, как и в наше время, категория дорог зависела от ширины их проезжей части: на одного, двух и трех богатырей или на Змея Горыныча с прицепом. Эмпирический метод подсчета необходимой ширины проектируемой дороги, просуществовавший века, сменился научным подходом. Вместо «плюс-минус лапоть» появились ТЭО — технико-экономические обоснования. Сегодня в ГипродорНИИ не только ТЭО, но и уклоны, развороты, радиусы — словом, оптимальные трассы рассчитывает электронно-вычислительная машина «Наири-2».

Красавица «Наири», расщелкав стопу перфокарт, порешила: быть дороге Набережные Челны — Казань дорогой второй категории с асфальтобетонным покрытием, с шириной проезжей части семь с половиной метров.

Машине что! Машина подсчитала и отключилась. В случае ошибки она от силы поморгает своими красно-зелеными глазами и не скажет ничего. С машины взятки гладки: откуда ей знать, что в Набережных Челнах на 1975 год уже сегодня запланирован колоссальной силы «взрыв» выпуска грузовиков и что дорога — тот клапан, который не даст автогиганту захлебнуться в собственной продукции.

МАЛЬЧИКИ — НАЛЕВО, ДЕВОЧКИ — НАПРАВО...

ГипродорНИИ моргать не положено: стоимость одного километра дорожного полотна в зависимости от категории, ландшафта и выбранной трассы колеблется от двухсот тысяч рублей до двух миллионов. Отсюда — цена «моргания».

С другой стороны, если в целях экономии занизить категорию дороги, недоучесть грузопотоки, на шоссе будет тесно, как в книжном магазине в день подписки на Дюма-отца. Так случилось с Московской кольцевой.

Чем больше дорога, тем легче ее «раздеть». Именно для этого до самого последнего времени служили мотели, АЗС, кафе и прочие дорожные сооружения, которые можно:

а) не проектировать вообще;
б) запроектировать, но не утвердить;
в) запроектировать, утвердить, но снять в порядке экономии;
г) запроектировать, утвердить, не снять в порядке экономии, но не строить.

Если вам придется ехать в сверкающем «Икарусе» по голой степи и водитель, остановив вдруг автобус, произнесет до боли знакомое: «Мальчики — налево, девочки — направо»,— не медлите, не утруждайте себя вопросами, почему нет туалета. Постарайтесь добежать до горизонта, и да поможет вам сознание, что где-то когда-то кому-то все это принесло экономию по статье «прочие дорожные сооружения».

ГИРИ НА САПОГАХ

Если в характеристике участка написано: «В геологическом отношении район характеризуется близким залеганием к поверхности коренных пород пермского возраста, которые перекрыты четвертичными отложениями»,— готовьте болотные сапоги.

Весна на Урале в 1971 году была поздняя, и отложения четвертичного периода липли к сапогам изыскателей, как любители автографов к чемпиону в одиночном катании.

Сколько глины замесили и перенесли на своих сапогах начальники партий тт. Шубин, Мишин, Михеев, Левашов с товарищами, никому не известно.

Известно только, что трасса протяженностью в 212 километров была выполнена за четыре с половиной месяца, включая изыскания и проектирование.

Тем самым было выиграно драгоценное время, и заказчик — управление строительства и ремонта дорог Татарской АССР, подрядчик — Каздорстрой Минтрансстроя и отдел экспертизы Госстроя РСФСР получили возможность в течение последующих десяти месяцев спокойно рассматривать и утверждать проект.

Увы, ничто не вечно под луной. Даже утверждения. Сегодня проект утвержден и первые килограммы техдокументации легли первыми километрами дороги.

БЕЗ ЛИМИТА

— Оно, конечно,— вежливо согласился начальник дорожного отдела А. Сапронов.— Романтика трудных дорог... Риск утверждений... Не без этого. Но если бы не сектор аэрометодов, не стереопроектор Романовского и не стереометрограф, вот тогда... А сейчас можно жить. Сегодня на участок Мамадыш — Елабуга уже сделаны рабочие чертежи. Хотите посмотреть, как работает институт?..

К середине путешествия по ГипродорНИИ мы в основном ознакомились с Ленинградом. Особенно великолепен был обновленный Невский.

Оказалось, институт расположен по девяти адресам...

— Конечно,— вздохнул директор НИИ Д. Ширяев, спускаясь по лестнице помещения на Думской, выдержанной в лучших традициях итальянского неореализма,— конечно, некоторая разобщенность... несколько... э-э, я бы сказал, затрудняет работу института... Отсутствие телефонов... Нехватка рабочих мест... За последние семь лет мы ни копейки не получили от министерства на специальную конструкторскую мебель. Вся трасса Казань — Набережные Челны сошла с письменного стола.

У СЕМИДЕСЯТИ СЕМИ НЯНЕК

Вечером смотрели диапозитивы: дорожное строительство в Литве, Армении и Франции.

— Ты погляди, что делают! А французы тоже ничего.

— Это литовцы.

— Ну, скажи... Никогда б не подумал. Прямо автострада Париж — Ницца.

— А ничего удивительного. Ты видел, например, какие дороги строят в Казахстане или Белоруссии из цветного асфальта? И я не видел. Рассказывают: ультрафокс.

К ночи пошли совсем страшные бывальщины.

— Братцы,— спросил кто-то,— а сколько ж нас всего, организаций, которые дороги проектируют?

— В Ленинграде — семь: Ленгипротранс Минтрансстроя, Ленгражданпроект Леноблисполкома, Гипролестранс Минлесхоза, Ленгидеп...

— Стой-стой! Я не про область спрашиваю, а вообще, в целом.

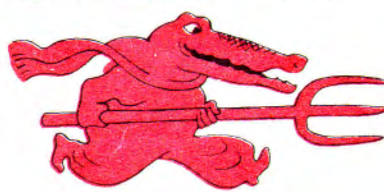
— Ишь, чего захотел! У каждой республики — свои. У Минтрансстроя — свои. У министерств и ведомств — свои. У коммунальников — тоже свои...

Собеседники замолчали, и в тишине стало казаться, что где-то там, за горизонтом, нарастает гул сотен тысяч «Жигулей», «Москвичей», «БелАЗов» и безымянных пока питомцев Набережных Челнов, рвущихся с главных конвейеров на серые от испуга ленты шоссейных дорог.

ВИЛЫ В БОК!

НЕ ДО ПОЖАРА...

Пожарники станции Таганрог — стреляные воробьи, паниковать не любят.

Как-то дежурный по станции Синявская заметил в промчавшемся грузовом поезде подозрительно дымящийся вагон. Поднял тревогу. На следующей станции — Морская поезд остановили. Вагон был уже охвачен огнем. Срочно вызвали пожарников со станции Таганрог.

— Ну и что? Пожар? Ну, слышим, приедем. Ждите.

Но огонь не ждал, и худо было бы всему поезду, если бы не отважный машинист электровоза тов. Овчаров, с риском для себя отцепивший горевший вагон от остального состава.

Были в жизни пожарников станции Таганрог и другие эффектные события.

В парке формирования в одном вагоне загорелась ветошь. Пожарникам дали сигнал тревоги.

— Ну пригоняйте вагон к нам, посмотрим...— спокойно и деловито ответили таганрогские чемпионы по «козлу». И хочешь не хочешь пришлось перебазировать «огненный» вагон к пожарникам.

— Правильно! — сказали пожарные молодцы. — Хватит жить по старинке и требовать пожарников на пожар. Теперь будет наоборот: хотите погасить огонь — доставляйте его к нам.

Но самый интересный случай — это когда пожар вспыхнул в их собственном пожарном поезде.

Увлеченные разными другими делами, пожарные не сразу заметили опасность. И быть бы беде, если бы не приехала городская пожарная команда, которая и спасла от пожара пожарный поезд.

И слава богу. Где бы тогда проводили станционные пожарники свой «козловый» турнир?

Б. САВЕЛЬЕВ

Где же ей быть?

Устроили КВН. В системе торговли. В конце концов везде есть свои веселые и находчивые.

И вот безобидный вопрос: «Где должна быть книга жалоб и предложений?»

Представитель одной из команд бойко отрапортовал:

— Книга жалоб и предложений должна постоянно храниться в кассе предприятия, а при отсутствии кассы — у старшего продавца. Следовательно, покупатель должен просить жалобную книгу у кассира или продавца! Как и явствует из третьего пункта инструкции «О книгах жалоб и предложений в предприятиях розничной торговли и общественного питания». Год рождения инструкции — 1956-й.

Член второй команды торжествующе ухмыльнулся и отчеканил:

— Книга жалоб и предложений должна вывешиваться в торговом зале в специальном футляре на доступном для покупателей месте. Цитирую пункт 37-й «Основных правил работы магазина, прав и обязанностей работников магазина», утвержденных Министерством торговли РСФСР в 1958 году.

Авторитетное жюри растерянно зашепталось. И среди его членов произошел раскол. Они никак не могли решить: чей же ответ правилен? Не может же быть, чтобы были правы оба! А тут еще кто-то совсем некстати вспомнил: на первой странице жалобных книг до сих пор печатается пункт 11, недвусмысленно сообщающий, что «систематически проверять выполнение инструкций призвана государственная торговая инспекция Министерства торговли СССР». А она не может этого делать ни систематически, ни периодически, ни эпизодически, ни другим каким-либо образом. По той простой причине, что ликвидирована почти четырнадцать лет назад...

В общем, с КВН вышел в данном вопросе полный конфуз.

А. СОЛОМИН

Как в бане

Граждане с дикорастущими украшениями на лицах!

Товарищи усатики и бородачи!

Я к вам обращаюсь.

Готовьтесь!

На ваши усы и усики, бороды и бородки надвигается опасность. Получен сигнал, что им грозят мыльная пена и острая бритва.

Сигнал пришел из Волгоградской области. Из Еланского района. Из села Березовка. От Юрия Михайловича Щербакова.

Недавно его сын, демобилизованный моряк, вернулся из сельсовета и сказал:

— Велели сбрить усики. С ними фотографию на паспорт не берут. Сказали, что в паспорте лицо человека должно быть чистым — без всяких излишеств. Даже без очков.

Юрий Михайлович удивился. Поскольку сам всю жизнь смотрел на мир из паспорта сквозь очки. И он обратился за разъяснениями в районный паспортный стол.

— Да! — подтвердил стол. — То есть потом ваш сын пусть хоть до ушей зарастет. Но в паспорте должен быть чистым. И без очков.

— Простите, — не удержался Юрий Михайлович, — а Льва Николаевича Толстого вы тоже заставили бы побриться! Чехову предложили бы снять пенсне!

— Конечно, — заверили его не без юмора,— у нас, товарищ, как в бане, все равны.

В. ВАЛЕНТИНОВ

Печальная лира

Хотя точность с чьей-то легкой руки не считается уделом женщин, представительницы прекрасного пола требуют от часов того же, что и мужчины. Именно поэтому гражданка Л. отнесла часики в приемный пункт № 1 города Саратова.

— Прекрасная марка «Слава», — сказал часовой мастер клиентке. — Заплатите 3 рубля 42 копейки, мы быстренько почистим, и вы вновь перестанете опаздывать...

Однако мастер Федорчукова, прежде чем выдать часы после чистки, потребовала доплату за замену нескольких камней и лиры.

— Позвольте! — изумилась владелица часов.— Но десять дней назад я их сдавала на чистку исправными. Вот и в квитанции то же самое написано.

— А в акте цеха ремонта часов указано, что произведена замена,— отпарировала мастер.

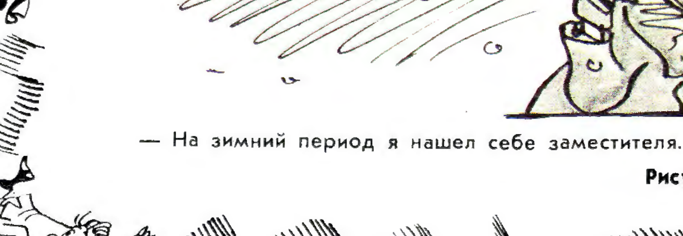
Клиентка не сдавалась. Поехала на другой конец города, и начальнику цеха И. С. Меламеду ничего не оставалось, как признать правоту владелицы часов: «С неисправной лирой и без камней часы любой марки ходить не могут...»

Еще более оригинальный случай произошел с Б. Касиным. В приемном пункте центральной гарантийной мастерской ему обещали восстановить работоспособность часов «Стрела» за 70 копеек. А при ремонте потеряли и заменили шурупчиков, пружинок и камней на 8 рублей 84 копейки и предъявили, конечно, счет...

Так что приходится саратовцам тщательно пересчитывать эти самые колесики, винтики, пружиночки и камешки. Прежде чем прибегнуть к услугам мастеров из областного объединения по ремонту бытовой техники. Дешевле обходится...

Н. ЯКОВЛЕВ

г. Саратов

— На зимний период я нашел себе заместителя.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

— Между прочим, у нас образовалась самая крупная в районе секция моржей.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ВИЗИТ НА ЗАРЕ

Раннее утро. Солнце еще сонно ворочается где-то за горизонтом. На одной из магаданских улиц возле полуразвалившегося деревянного барака смутно маячат две темные фигуры.

— Пока никого,— зорко вглядываясь в сумерки, удовлетворенно шепчет плотный седоголовый мужчина своему спутнику, помоложе.— Успели, кажется...

Внезапно пронзительный визг раскалывает тишину. Молодой мужчина бледнеет и делает шаг назад.

— Эх, ты,— укоризненно шепчет седоголовый,— а еще в агенты пошел! Входная дверь тут не закрывается, ветром ее мотает. Идем...

Фигуры исчезают в бараке, пробираются по его темному коридору, высвечивая фонариком провалы в половицах. Тихо вокруг. Только посвистывает ветер в перекошенных оконных рамах.

— Тело, опять чье-то тело! — вдруг вскрикивает молодой агент, стуча зубами.— Каждый день тела!..

Седоголовый быстро освещает фонариком лежащего на полу человека.

— Кто такой? — сурово спрашивает он.

— Выпил я вчерась,— сонно сообщает «тело»,— домой идти боязно. А у вас открыто...

— Сматывайся отсюда немедленно,— говорит седоголовый агент.— Тут тебе не ночлежка, а инспекция государственного страхования по городу Магадану!

Агенты выставляют за порог непрошеного гостя и располагаются в бухгалтерии. Сегодня день отчета в инспекции, и поскольку вскоре подойдут еще 58 страхагентов, не мешает прийти пораньше, чтобы занять один-единственный свободный стол.

Но пока еще есть время, и если не обращать внимания на вывалившиеся полстены напротив, можно немного развлечься, помечтать о временах, когда после многих лет обещаний Магаданский горисполком предоставит наконец инспекции новое помещение.

Н. РЫНДИЧ

БЕЗ ВСЯКОЙ СВЯТОСТИ

Что надо, чтобы построить пивзавод? Для этого надо разорить монастырь, построенный в XV веке. Или хотя бы его часть. Что и было сделано в Енисейске. Там каким-то чудом дожил до нашего времени единственный архитектурный ансамбль — монастырь святого Спаса. Очень знаменитый был этот храм. И протопоп Аввакум там разглагольствовал, и древнерусский дипломат Николай Спафарий бывал тут со своим посольством перед поездкой в Китай, и декабрист Н. С. Бобрищев-Пушкин три года томился в каменной келье. А теперь тут пивзавод.

Но бог с ним в конце концов, с пивзаводом. Только он не дает покоя окружающим. Из-за дыма нельзя продохнуть, вонючие отходы растекаются во все стороны, потому что канализация то работает, то не работает, а вентиляторы, установленные в солодовне, оглушают жителей круглые сутки. Одним словом, все двадцать четыре удовольствия.

Можно еще добавить, что монастырь был сооружен, конечно, в самом красивом месте города.

Н. А.

БУИНСКИЕ ХИТРЕЦЫ

Все, кто когда-нибудь ездил в командировку, знают, как бывает трудно устроиться в гостиницу. В какой бы отель-мотель вы ни попали, над окошком дежурной неизменно висит радушная табличка: «МЕСТ НЕТ».

Только в городе Буинске, Татарской АССР, все обстоит благополучно. Гостиничная проблема решена здесь хитроумно и навсегда. Мест в трехэтажной гостинице с центральным отоплением, водопроводом и канализацией сколько угодно.

А весь секрет в том, что гостиницу окружает дорога, по которой невозможно ни проехать, ни пройти. Можно сказать, видит око, да зуб неймет. Только это будет не совсем точно. Ибо едва стемнеет, как все вокруг погружается в вязкую, как эта дорога, темноту. Вокруг ни одной электрической лампочки, и это тоже неплохо помогает делу.

С. СУТОЧНЫХ

КОМПЕНСАЦИЯ

В Минводах, как вы знаете, тепло, а в Перми холодно. Зато в Минводах есть зимние шапки, сапоги и перчатки, а в Перми их нету.

Но это ничего. Данное обстоятельство компенсируется тем, что в Минводах есть бюро услуг, а в Перми — вечерняя газета. Через нее-то бюро услуг и предложило свои услуги: пишите нам, пермяки, письма, и мы быстренько вышлем вам наложенным платежом необходимое зимнее снаряжение.

Гражданка Губина С. П. написала. Пожалуйста, попросила Светлана Павловна, пришлите шапку и перчатки.

Два месяца ответа не было. Это ничего. Данное обстоятельство компенсировалось тем, что гражданка Губина послала еще одно письмо-заявку, а потом еще.

Наконец посылка пришла. Заплатив 28 рублей 60 копеек, Светлана Павловна открыла ее, но перчаток и шапки в ней не обнаружила. Данное обстоятельство компенсировалось тем, что в посылке лежала рубашка вискозная, 54-й размер, и мочалка обыкновенная. И еще лежало письмо, в котором вежливо сообщалось, что шапок с перчатками нет и не будет, а вот рубашки есть и мочалки тоже, в чем гражданка Губина Светлана Павловна может убедиться собственноглазно.

Как вы уже догадываетесь, в Перми мочалки и рубашки вискозные, 54-й размер, имеются в достаточном количестве... Но зато вышеназванное бюро города Минводы лихо выполняет план услуг.

Р. ТИМОВ

ЛЕДЯНОЕ СПОКОЙСТВИЕ

Школа у нас в селе не отапливается. Чтобы ребята окончательно не замерзли, учителя каждые двадцать минут командуют:

— На зарядку станови-и-ись!

Пишут ребята в перчатках. А до появления шариковых ручек в холодные дни с писанием вообще ничего не получалось: чернила из жидкого состояния переходили в твердое.

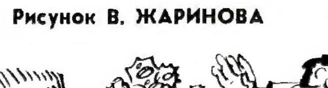
А вот проявить твердость по отношению к Г. Ф. Осташевскому, управляющему нашей «Сельхозтехникой», которой поручена проводка парового отопления, районные руководители не желают. Почти три года тянется дело. Трубы есть. Траншеи для них проложены. Котельная (с нашей помощью) оборудована. Нет одного — тепла в школе.

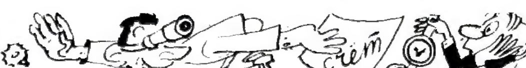
Ну что ж поделаешь, если Г. Ф. Осташевский, храня ледяное спокойствие, никак не соберется скомандовать своим рабочим:

— На укладку труб станови-и-ись!

ПРОДАН, ГОНЧАРУК, БУНАЗИЕВ и др.
(Всего 21 подпись)

с. Шировцы,
Заставновский район, Черновицкая область

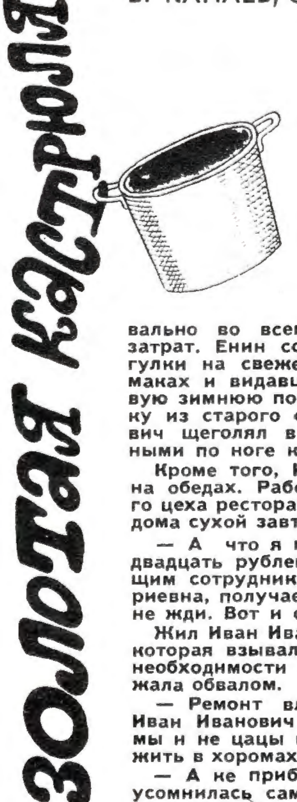

— И тут знакомство! У соседки ангину обнаружили, а у меня — ничего...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

ЗОЛОТАЯ КАСТРЮЛЯ

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

Житель приморского города Жданова И. И. Енин не держал деньги на сберкнижке. В нем не пробудил автомобильного волка броский плакат «Накопил — купил» с изображением рекламного счастливца за баранкой «Жигулей». Иван Иванович предпочитал ходить пешком, сохраняя здоровье и экономя на транспорте. Он был аскетом и отказывал себе буквально во всем, что требовало финансовых затрат. Енин совершал свои ежедневные прогулки на свежем воздухе в стоптанных башмаках и видавшем виды пыльнике. А в суровую зимнюю пору поддевал стеганую безрукавку из старого одеяла. На работе Иван Иванович щеголял в рваных тапочках с вырезанными по ноге картонными стельками...

Кроме того, И. И. Енин энергично экономил на обедах. Работая начальником кондитерского цеха ресторана «Металлург», он приносил из дома сухой завтрак.

— А что я могу позволить на свои сто двадцать рублей? — жаловался он сочувствующим сотрудникам.— Жинка моя, Мария Дмитриевна, получает шестьдесят. От детей помощи не жди. Вот и считаем каждую копеечку. Э-эх!

Жил Иван Иванович в покосившейся хатенке, которая взывала и угрожала. Она взывала о необходимости капитального ремонта и угрожала обвалом.

— Ремонт влетит в копеечку,— жаловался Иван Иванович сочувствующим соседям.— Да мы и не цацы какие-нибудь, мы не привыкли жить в хоромах.

— А не прибедняешься, Иван Иванович? — усомнилась самая недоверчивая из сердобольных соседок.— Деньжатки, наверное, копишь...

— Есть, конечно, скромные сбережения,— чистосердечно открылся И. И. Енин.— Да и как не копить... Дочурка, к примеру, замуж выйдет, надо будет чайный сервизик подарить...

И чтобы скорее собрать деньги на сервизик, Иван Иванович экономил не только на собственном желудке, но и на желудках посетителей. В этом Ивану Ивановичу помогало изучение медицинской литературы. Однажды И. И. Енин прочитал в популярном журнале о пагубном влиянии жирного и сладкого на хлипкий организм малоподвижного горожанина. Поэтому он не докладывал в курабье бакинское, шакер-пури, шакер-лукум и прочие восточные лакомства масло и сахар, а для выпечки пирожного «воздушного», угождая вкусам гурманов, старался использовать воздуха больше, чем это полагалось по кулинарным раскладкам.

Кроме того, И. И. Енин принимал заказы на изготовление тортов и пирожных для семейных торжеств и праздничных столов. Кондитер любовно выпекал заказанную продукцию из сэкономленного масла, сахара и муки. Он никогда не подводил клиентов и выполнял заказы точно в срок, вот только забывал оформлять их через бухгалтерию. И то, наверное, из-за склероза...

Иван Иванович продолжал вести жизнь аскета и выглядел таким жалким, что хотелось оказать ему материальную помощь без заявления или хотя бы просто по-человечески ободряюще потрепать по плечу. Подошвы его стоптанных башмаков еще больше стесались, а на видавший виды пыльник алчно заглядывались сборщики утильсырья. Кондитер совершал оздоровительные и экономически выгодные прогулки. Хотя от постоянного недоедания стал пошаливать желудок, зато сбережения благополучно росли.

Иван Иванович копил деньги. Но не набивал червонцами эластичный чулок. Он складывал деньжата в семилитровую алюминиевую кастрюлю, на которую, естественно, не потратился, а по-хозяйски захватил с работы. Свою заветную кастрюлю кондитер прятал в старой голубятне.

Истинный нумизмат трясется над вышедшими из употребления древними монетами. С таким же самозабвением относился Иван Иванович к современным денежным знакам. И потратить хотя бы рубль из своих сбережений он считал непростительным мотовством. Но в один прекрасный день И. И. Енин изменил своим принципам. У него появилось требующее крупных затрат хобби: Иван Иванович стал приобретать золотые вещи. Правда, он не мог пользоваться ими. Ведь он ни на минуту не забывал о своей бедности. Енин был в состоянии лишь коллекционировать золотые безделушки. Свое достояние коллекционер-подпольщик, само собой разумеется, таил от посторонних взглядов. Он вынужден был любоваться коллекцией, запершись в дровяном сарае, где она хранилась внутри распиленного пополам и выдолбленного на манер школьного пенала полена. В полене-пенале находились швейцарские часы, обручальные колечки, тончайшей работы дамские браслеты, монеты царской чеканки и прочая золотая дребедень...

— Э-эх, что я могу позволить на свою зарплату?—встретил Иван Иванович нагрянувших в его покосившуюся хатенку работников милиции.— Адресочком, чай, ошиблись, родимые...

— У-у, душегуб! — набросилась на Енина супруга, когда из закопченной алюминиевой кастрюли была извлечена куча денег — сорок тысяч рублей. — А ведь недоедали, недопивали...

А при виде золотых украшений Мария Дмитриевна чуть не лишилась чувств.

— Дочке на сервизик,— ошалело бубнил Иван Иванович,— на черный день...

И черный день наступил. Правда, теперь Енин И. И. питается регулярно. А на казенных харчах даже порозовел. Но главное: он уяснил без помощи медицинской литературы всю пагубность экономии на собственном, а тем более на чужих желудках.

г. Жданов

Мэлор СТУРУА

ТЫ ПОБЕДИЛ, ВЬЕТНАМ!

Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме — таково официальное наименование документа, подписанного в Париже, на авеню Клебер, недалеко от Триумфальной арки. Но, кроме дипломатического протокола, существует и мера весов истории. Взвешенное на этих весах соглашение будет называться уже по-другому, а именно — актом о капитуляции американского империализма перед свободолюбивым народом Вьетнама. В беспримерной битве, многие годы сотрясавшей джунгли Меконга, вьетнамский Давид победил американского Голиафа. Праща, которой он сразил гиганта, называлась — правое дело.

Американский империализм, начиная агрессию во Вьетнаме, утверждал, что цель ее — спасти демократию и цивилизацию. Агрессия захлебнулась, и под конец в Вашингтоне ломали головы уже над тем, как «спасти лицо». Демократию и цивилизацию удалось спасти. Об этом позаботились вьетнамские патриоты. Косметическая операция по спасению лица оказалась менее удачной. Обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Джеймс Рестон пишет: «Америка уходит из Вьетнама. Однако Вьетнам не уходит из Америки... В результате этой войны произошло резкое падение уважения к авторитетам в США — падение уважения не только к гражданскому авторитету правительства, но также к моральному авторитету школ, университетов, печати, церкви и даже семьи. На этом фронте нет прекращения огня...»

В момент, когда в Доме международных конференций подписывалось соглашение, авеню Клебер на всем ее протяжении — от площади Шарля де Голля до площади Трокадеро — заполнили многотысячные толпы. Сюда пришли простые люди, пришли с данью уважения и восхищения беспримерным подвигом вьетнамского народа. После подписания документов министр иностранных дел ДРВ крестьянский сын Нгуен Зуй Чинь и министр иностранных дел Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам сельская учительница Нгуен Тхи Бинь приветствовали демонстрантов. Государственный секретарь США — адвокат с Уолл-стрита — Уильям Роджерс не показался народу, ибо в глубине души он знал: «спасение лица» не состоялось.

Американская историография датой начала вьетнамской войны называет 1 января 1960 года. Почему? А потому, что в этот новогодний день была зарегистрирована смерть на поле боя первого американского военнослужащего. Тысячи вьетнамцев, погибших до этого дня, вашингтонские плутархи или, вернее, архиплуты в расчет не принимали. А ведь американский империализм начал нарушать Женевские соглашения по Вьетнаму буквально со времени их подписания — с 1954 года. Ведь уже в 1956 году, после ухода последних частей французского экспедиционного корпуса, в Южный Вьетнам вошли первые две тысячи американских офицеров.

Американская историография имеет свой взгляд и на окончание войны. «Летающие крепости» B-52 обрушивали на Вьетнам тысячи тонн смерти, затмевая ужасы Хиросимы и Нагасаки, превосходя по количеству «мегасмертей» все фугасы, сброшенные во время второй мировой войны, а Вашингтон кричал о «затухании», ибо на земле гибли вьетнамцы — с юга и севера, а «джи-ай» эвакуировали обратно в Штаты.

Я упомянул об этих «американских вариантах» начала и конца войны во Вьетнаме не случайно. Война эта была не только агрессивной, несправедливой, она была расистской. Расисты прямо заявляли, что они «разбомбят Вьетнам до уровня каменного века». Вьетнаму не было необходимости делать то же самое с агрессорами. Те уже давно были на уровне пещерных людей. Задача состояла в том, чтобы образумить их и вышвырнуть вон.

История умеет зло шутить над теми, кто пытается затормозить ее поступательное движение. Буквально за сутки до парафирования парижского соглашения умер экс-президент США Линдон Джонсон, с именем которого связаны самые мрачные страницы эскалации агрессии во Вьетнаме. Он обещал американцам «скорую победу» и потерпел поражение. Деятели, пришедшие ему на смену, обещали американцам «скорый мир». Обещанного пришлось ждать даже не три года, как в поговорке, а целых четыре. И пусть народ Америки не заблуждается — он обязан миром не пещерным людям, а в первую очередь свободолюбивому Вьетнаму. Недаром подлинные американские патриоты водрузили на статуе Свободы красное знамя демократического Вьетнама!

Выступая на пресс-конференции после парафирования парижского соглашения, специальный советник делегации ДРВ Ле Дык Тхо заявил, что это соглашение «является очень крупной победой вьетнамского народа. Это очень большая победа солидарности народов трех стран Индокитая, которые всегда бок о бок сражались против общего врага за независимость и свободу. Это очень большая победа социалистических стран, угнетенных народов и всех народов, стремящихся к миру и независимости, в том числе американского народа, которые выражали свою солидарность и предоставляли свою постоянную помощь справедливой борьбе нашего народа».

Скромно. Благородно. Правдиво.

Слава победителям!

Последняя жертва вьетнамской войны. **Рисунок В. ЖАРИНОВА**

Мих. РАСКАТОВ

ЗНАНИЕ И СИЛА

Нью-йоркским школам выделено 6 миллионов долларов на вооруженных охранников...

В городе Комптон (Калифорния) родители просят установить в школах детекторы, чтобы вооруженные охранники могли легче находить металлическое оружие у школьников.

Из журнала «Ньюсуик», США.

Утреннее солнце робко осветило крыши небоскребов, словно не зная, подниматься ли ему дальше или на всякий случай скрыться назад, за линию горизонта. Но город уже просыпался после упоительной ночи, наполненной прохладой, выстрелами и маленькими, скромными взрывами. Хлопали двери, булькали кофейники, а дети готовились идти в школу...

— Джонни! — в третий раз крикнула миссис Бобкинс.— Ты соберешь наконец свой портфель или нет?!

— Да, мамочка!— ломающимся баритончиком ответил Джонни, запихивая между учебниками ручную гранату.

— Сию же минуту вытащи эту гадость! — приказала миссис Бобкинс.— Ты помнешь тетради!

— Еще чего! — отрезал Джонни.— У нас сегодня арифметика, и я покажу этому типу, как ни за что ставить двойки!

— Ах, вот как! — возмутилась миссис Бобкинс.— Так знай же, что отныне никакого оружия никто из вас в класс не пронесет! Понял?

— Это мы еще посмотрим,— ухмыльнулся Джонни.

— Помни хотя бы о взрывной волне,— простонала миссис Бобкинс.— Во время взрывов не забывай ложиться на пол...

— Ха!— хмыкнул Джонни и хлопнул дверью.

...Директор школы мистер Браун вышел на крыльцо и обвел взглядом своих питомцев, столпившихся на школьном дворе.

— Дети! — сказал мистер Браун.— Милые, добрые дети! Ваши родители, издавна мечтающие о повышении дисциплины и успеваемости в нашей замечательной шко...

Мистер Браун сделал короткую паузу и молниеносно пригнулся, чтобы не столкнуться с чьей-то крупнокалиберной пулей, которая ударилась в бронированную входную дверь.

...ле,— продолжал директор, разгибаясь и потирая поясницу,— ваши родители внесли свои доллары на приобретение уникального детектора. Сегодня, дети, каждый из вас пройдет через него и как миленький выложит все металлическое, что он приволок с собой! Представитель фирмы, производящей детекторы, мистер Мак-Пупинг гарантирует это... Кстати, прошу прекратить безответственные выстрелы, ибо у меня отложение солей в позвоночнике и мне трудно постоянно пригибаться, черт бы вас побрал! Итак, начнем. По первому сигналу детектора выкладывайте оружие! Прошу вас, сэр.

Представитель фирмы мистер Мак-Пупинг нажал кнопку, тяжелая школьная дверь медленно открылась, и взорам учащихся предстал новейший детектор — нечто вроде огромного металлического ящика без передней и задней дверок с массивным звонком на стальном потолке.

...Первым переступил школьный порог Майк из пятого класса. Детектор жутко зазвонил. Двое охранников набросились на беднягу Майка и живо извлекли из его ранца портативный огнемет и фунт тринитротолуола в изящной пластиковой упаковке.

Помрачневший Майк поплелся в класс.

Дети проходили сквозь вороненое нутро непрерывно и отвратительно трезвонившего прибора, и на полу вырастала вполне убедительная гора современного огнестрельного оружия, среди которого сиротливо поблескивали старомодные кинжальчики, стилетики и кастетики...

Директор школы мистер Браун и представитель фирмы мистер Мак-Пупинг потирали руки и утирали слезы тихой радости...

...А в помещении пятого класса было тихо, как на кладбище, закрытом на учет. Предстоящий урок арифметики не обещал ничего радостного. И когда в класс осторожно вошел учитель мистер Файфинг, ни один самый захудалый выстрел не нарушил невообразимой тишины. Даже третьегодник по прозвищу «Пат-Психопат» уныло читал название учебника.

Однако опытный педагог, ошарашенный первозданным покоем, был настороже. Колпак из пуленепробиваемого стекла оберегал его головной мозг, начиненный всеми четырьмя действиями арифметики, а высоколегированные кольчуга и латы надежно защищали грудь, живот и обе пары конечностей.

Вслед за учителем в класс вошли два охранника с автоматами и замерли у доски.

— Хелло, крошки,— игриво спросил учитель,— что это вы сегодня притихли, а?

Охранники густо заржали.

Не дожидаясь ответа, мистер Файфинг приступил к делу. Для начала он влепил четыре двойки и три единицы, а под конец настолько осмелел, что отвинтил свой колпак, расстегнул на груди кольчугу и стал объяснять дроби...

И тогда поднял руку Джонни Бобкинс.

— У тебя есть вопрос, малыш? — снисходительно осведомился мистер Файфинг.

Вопроса у Джонни не было. Зато в поднятой руке у него была дымовая шашка нервно-паралитического действия из детской игры «Посмеши маму и папу!».

Джонни запустил своей шашкой в мистера Файфинга и угодил прямо в гостеприимно распахнутую кольчугу. В ту же секунду мистер Файфинг задымился, живописно дернулся и, забормотав какие-то числа из таблицы умножения, прилег на полу у доски. Четыре действия арифметики, обгоняя друг друга, покидали его неоколпаченный головной мозг...

Охранники дали пару длинных очередей поверх оживившихся учеников и прилегли рядом с ним.

— А теперь — внимание! — крикнул Джонни Бобкинс и посмотрел на часы.— Через пять секунд... четыре... три... две... одну...

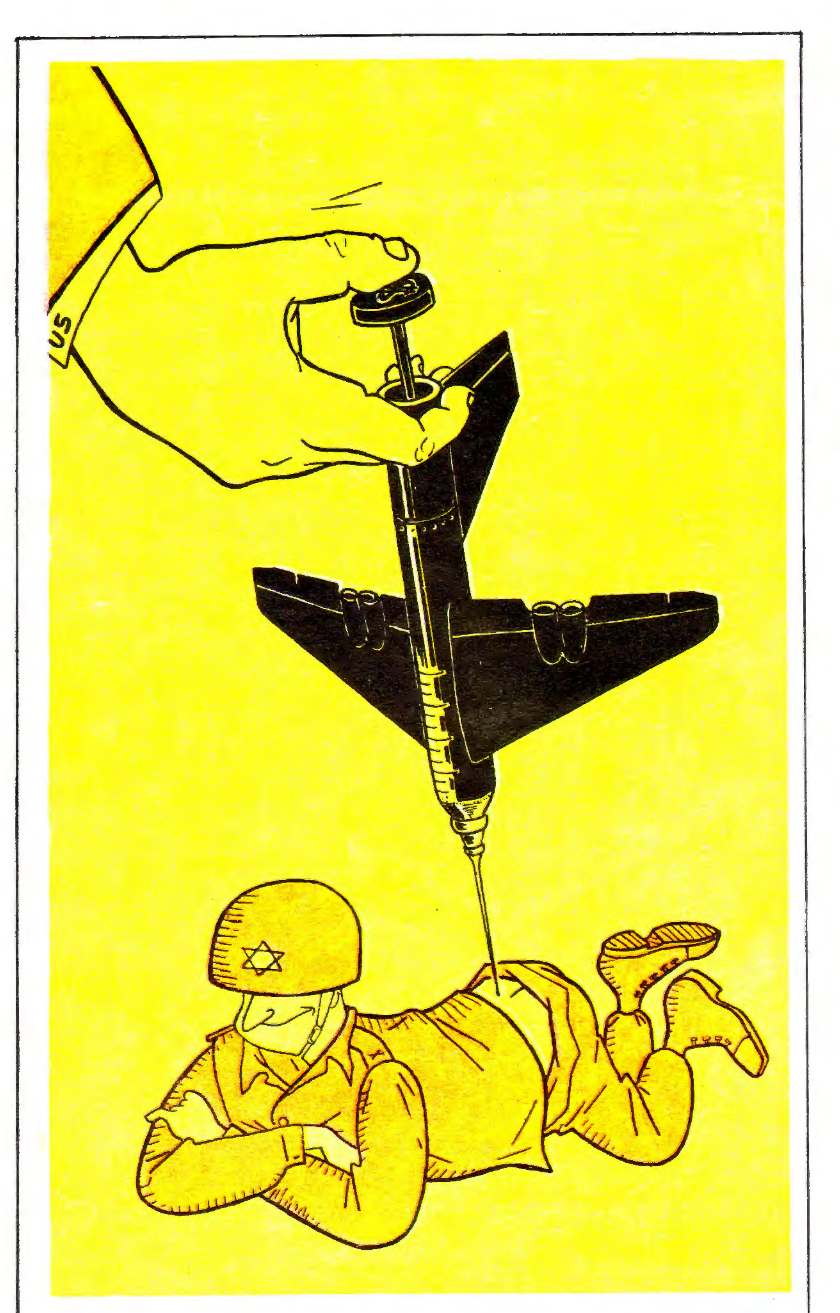
До пяти Джонни считал правильно в обе стороны. Ровно через пять секунд школьное здание потряс легкий взрыв. Тяжелая доска с грохотом сорвалась со стены и мягко прикрыла собой мистера Файфинга и двух его телохранителей...

Когда ученики, визжа от восторга, сбежали вниз, они увидели новейший детектор, покореженный и жалкий, но каким-то чудом продолжавший безнадежно трезвонить...

— Универсальная пластмассовая миночка с часовым механизмом! — гордо объяснил Джонни и, ухмыляясь, показал рукой на улицу.

По тротуару, затравленно озираясь, убегал представитель фирмы, производящей детекторы, мистер Мак-Пупинг...

Можно было учиться по-прежнему.

ИНЪЕКЦИЯ.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

ЛОНДОН. Воспитанник Итона — одного из самых привилегированных учебных заведений Великобритании — и лорд по происхождению Родерик Ноус решил доказать, что английская аристократия не изнежена, не потеряла предприимчивости и способна еще к активным действиям.

Лорд ограбил банк. Причем сделал это столь элегантно, вежливо и со вкусом, что сразу же завоевал симпатии в воровских кругах. Уступая настойчивым просьбам издателей, Родерик Ноус даже написал книжку «Как ограбить банк без применения силы».

Блюстители закона и финансовые круги ожидают заметного улучшения манер налетчиков. «Я был бы вам чрезвычайно признателен, если бы вы открыли этот сейф», «Я крайне сожалею, мадам, что вы помнете ваше платье, но боюсь, что вам придется лечь на пол» — таким уже в самом ближайшем времени должен, по их мнению, стать лексикон банковских грабителей.

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО. В последнее время конкуренция между бразильскими похоронными фирмами приняла особо ожесточенный характер.

Недавно сеньор Пауло Байросс, владелец небольшой похоронной фирмы, благополучно договорился о цене с родственниками усопшего и поехал за гробом в самом приятном расположении духа. Когда же он вернулся, то с ужасом увидел, что телом уже завладели конкуренты, успевшие доставить и гроб и катафалк.

Отстаивая финансовые интересы своей фирмы, сеньор Байросс выхватил пистолет и с криком «Это тело мое!» открыл огонь по нарушителю. Лишь его сильным душевным волнением можно объяснить тот факт, что количество тел, готовых для захоронения, не увеличилось. Но честь сеньора была спасена, ибо тело усопшего вновь захоронено в гробе фирмы «Байросс и сыновья».

Андрей НИКОЛЬСКИЙ,
специальный корреспондент
Крокодила

ИЗ лучших побуждений

Иной раз я задумываюсь: отчего так жизнь устроена? Собирается человек сделать одно, а получается у него совсем другое. Предполагает он, понимаете ли, сделать что-нибудь исключительно возвышенное и благообразное, чтобы потомки любовались его поступком, а получается некая гадость. И этого мало! Начинаются из-за этого поступка неприятности по разным линиям. С работы люди летят, вот до чего. И только потому, что они стали воплощать в жизнь наилучшие намерения, которые, может быть, вынашивали с детства.

Не знаю, как вам, уважаемые читатели, а мне с этой жизненной несправедливостью приходится сталкиваться довольно часто.

И вот в порядке подкрепления своих наблюдений я приведу пару примеров. Оба они совершенно достоверные. Один относится к Омску. Правда, мне не хотелось бы называть здесь фамилии действующих лиц. Потому что эти действующие лица вынесли из-за своих благих намерений столько неприятностей, что, боюсь, они в дальнейшем вообще ничего хорошего делать не будут. Зная, чем это обо-

дело было довольно поучительное. В Омске есть одна строительная организация, и, надо сказать, руководство этой организации между собой жило весьма дружно.

В один прекрасный момент заболел начальник какого-то цеха и поехал подлечиться в дом отдыха.

А возле Омска как раз есть приличные дома отдыха. Места красивые, озера и все такое прочее.

Ну, а раз заболел товарищ по работе, надо его проведать через какое-то время или не надо? Да, по-моему, ничего благороднее этого мероприятия и быть не может!

И вот представьте идиллическую картину. Раннее утро. Директорская «Волга» резво бежит по асфальту. А сидящий в ней руководящий состав скромно размышляет о том, насколько он отзывчив и чуток.

А к полудню, когда трогательная встреча друзей уже состоялась, она вдруг обернулась совершенно неожиданной трагической изнанкой. Один из этой компании утонул.

Вот видите, что получается из самых лучших намерений.

Правда, немедленно обнаружились скептики. Их, между прочим, полно, таких, которые не разделяют мою философию. Эти скептики тут же начали говорить, что роковые обстоятельства ни при чем, а во всем виновата водка. Что, дескать, эти начальники привезли с собой слишком много водки. И что, поддавши, они отправились на моторке. И только ввиду вышеупомянутого состояния перевернулись.

Я, конечно, с этими скептиками особо не спорил, потому что неохота было подробно распространяться об этой истории. А вот недавно был я в Котласе, где произошел чем-то похожий случай. Похож он тем, что в Котласе все было задумано и выполнено тоже из самых лучших побуждений. Экскурсия, понимаете ли, была организована. Для пополнения культурного багажа. А закончилась вообще каким-то беспрецедентным случаем. Тут человек вообще исчез. И ни к каким результатам поиски не привели.

В конце осени приехало в Котлас по важным железнодорожным делам важное железнодорожное начальство из управления Северной железной дороги: товарищи Мантуров, Богданов, Голубев и Овсянников. Причем не просто товарищи, а ответственные работники с длинными и труднопроизносимыми должностями. И если эти должности писать одну за другой убористым почерком, то это займет как раз два перегона Северной железной дороги.

Так что мы для простоты не будем этого делать. Но, чтобы нас не упрекали в какой-либо боязни или чинопочитании, мы скажем, что у Мантурова была, например, самая лаконичная должность: главный инженер дороги.

И вот, уважаемые читатели, для дорогих гостей хозяева организовали экскурсию в Сольвычегодск. Сделано это было опять-таки из самых лучших побуждений. Потому что в Сольвычегодске есть памятники старины, строгановские места, музеи. Пополняй свой культурный багаж, как хочешь. А чтобы пополнять его можно было с комфортом, для восьми человек (вместе с хозяевами) снарядили целый теплоход.

Переполох, конечно, устроили. Работникам речного порта так и сказали: подготовить теплоход для комиссии горисполкома. Потому что организовывал эту экскурсию секретарь горисполкома товарищ Фоминых.

Представляете, сколько стараний было приложено! И вот как бы результатом этих трогательных забот стал просто диковинный случай: пропал человек. И когда, и где, и куда исчез — никто из спутников не помнил. Потому что участники экскурсии предусмотрели решительно все, но не предусмотрели главного: чтобы их кто-нибудь время от времени пересчитывал.

А такая возможность вполне была. На обратном пути, когда экскурсанты уже высадились вечером с теплохода в Котласе, их, к примеру, видел диспетчер порта Николай Сергеевич Гошев, который тоже хлопотал над подготовкой теплохода к поездке комиссии. Он рассказывает так.

— Увидел,— говорит,— группу в несколько человек. Все представительные, в шляпах. Думаю: кто такие? Потом, вижу, двое впереди волокут третьего. Тут я и догадался, что это комиссия из горисполкома.

Я чувствую, что на этом месте скептики меня опять заклюют.

— Вот,— скажут они,— дело опять в пьянке. Значит, виновата водка. Ты дай нам чистый пример, чтобы там водки не было. Тогда можно спорить. А сейчас нельзя.

И я знаю, что еще мне скажут скептики. Они скажут, что эта комиссия перед поездкой дегустировала пиво на пивзаводе. Потом полулегальным способом достали «Старку» и «Перцовку», которых в продаже не было. Потом на теплоходе была уха с гранд-выпивкой. На обратном пути гранд-выпивка с ухой...

Но только, уважаемые читатели, такой подход тоже не совсем верен: чуть что, так водка! Ей и так, бедной, достается за последнее время. Каждый норовит пнуть ее: все, дескать, из-за тебя!

И можно, конечно, привести совсем уж недавний случай, который произошел 12 декабря прошлого года в Балезинском районе Удмуртской АССР. Там состоялось торжественное собрание — совместная сессия районного совета и пленум райкома. А когда торжества кончились, к машине под белы руки вывели директора Андрейшурского совхоза Анну Федоровну Кондратьеву, другие нетвердо выбирались своим ходом. И вот, значит, поехали. В машине еще Тихонов был — председатель сельсовета, два секретаря парторганизаций — товарищи Ившина и Коротких. И, одним словом, по дороге задавили человека. Ночь, ясное дело, ничего не видать.

И вот мне опять говорят: виновата водка!

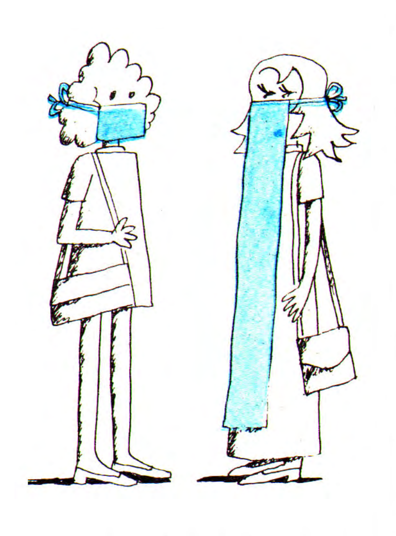
Но мне лично кажется, что дело не только в водке. И я с удовольствием привел бы какой-нибудь пример, чтобы ее хоть малость обелить. Только, к сожалению, такого примера у меня сейчас нету. В лучшем случае вспоминаются примеры, что когда никаких попоек не было, тогда все оставались живы. Но кому это интересно? Это несерьезно. А вот когда получается серьезно, то тут, как на грех, всегда водка замешана! Вот ведь не везет продукту!

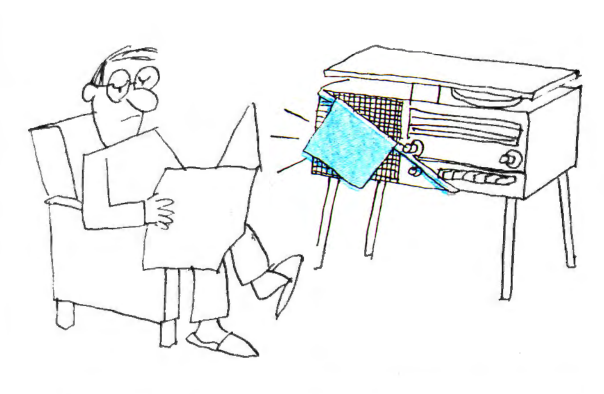
И приходится молчать. Потому что спорить без фактов чего? Спорить без фактов нечего! Я и не спорю.

г. Котлас

А. СЕМЕНОВ

КОЕ-ЧТО О ГРИППЕ

— Что же это вы у меня ничего не едите? Тетрациклин, пожалуйста, сульфадимезин, левомицетин...

— Врачи советуют избегать контактов...

Сергей СМИРНОВ

Ироническая смесь

ДАВАЙ... НЕ БУДЕМ!..

Давай закурим по одной,
Давай закурим, товарищ мой!..
Илья Френкель

— Давай закурим по одной! —
Изрек поэт во время оно
И стал родней,
чем брат родной,
Для табакура-дымогона.

Давай закурим по... И вот
Вокруг типичная картина:
Все курят. Нет спасенья
от
Переизбытка никотина.

И зреет клич уже иной,
Что чистый воздух
нужен людям!
Давай закурим по одной,
А по второй —
давай... не будем!..

КАЛАМБУР

Налегла
на эль
элита,—
Было столько
Эля влито,
Что
элитчики
от эля
Еле
Ползают в отеле.

КОЛЯ НА ПРИКОЛЕ

И вот стою я, Колька Букин,
У Букингемского дворца.
...Я знаю, друзья, что не жить
мне без моря,
Как море мертво без меня.
Николай Букин.

Тельняшка. Бушлат.
Руки в брюки.
А кудри, как волны, вразброс:
Так выглядел я,
Колька Букин,
Сорвиголова и матрос.

Отплавал отчаянный Коля.
Списали на берег меня.
Но даже на вечном приколе
Мне ванты и штормы — родня.

И нет сухопутного плена,
Ведь море-то —
в каждой строфе.
Клянусь вам, друзья,
мне оно по колено,
Когда я
Чуть-чуть
Под шафе!

ЕЖ И ДИКОБРАЗ
(Братьям-сатирикам)

Хвалился Еж
Насчет иголок:
— Ах, до чего ж
Я с ними кóлок!
Но от его хвастливых фраз
Лишь
ухмыльнулся
Дикобраз.

НОВАТОР
(Эпитафия)

В рот
бутылку
коньяку совал,
Пил до дна
И... не закусывал.

— Дядя, уделите нашей дворовой команде хотя бы две минуты чистого времени!..

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Сальский мебельный комбинат

Уважаемая гражданка Попова Галина Павловна!

На Ваше письмо от 17.11.72 года сообщаем... Вашу просьбу с удовольствием не можем удовлетворить в настоящее время.

Нач. сбыта (подпись)»

Копию сняла Г. Габова, г. Пятигорск

«Перемещение начальников цехов, прорабов, мастеров и механиков оформлять приемо-сдаточными актами».

(Из приказа)

Прислала Т. Рыжова, г. Славгород, Алтайского края

«Никто не гарантирован от недуга. И пусть станет больше людей, которые могут сказать: «Спасибо, доноры!»

Газета «Красный Север», Вологодская область

«Я вышла за него замуж только потому, что нужны были дрова для печей. Сейчас мне дали благоустроенную квартиру, дрова мне больше не нужны, я сразу же стала просить участкового выселить мужа».

(Из показания)

Копию сняла З. Зверева, г. Чусовой, Пермской области

«Венгерский боксер — очень опытный спортсмен, и легко его победить будет очень трудно».

(Из репортажа)

Записал А. Шишов, г. Москва

«Сделала самогона я около 3-х литров и думала использовать его для чистки колодца и привозки дров».

(Из объяснения)

Прислал А. Васильев, пос. Ильский, Краснодарского края

«И вот тогда-то он бросился на меня, словно был вовсе не старший прораб, а самый настоящий клеопатр».

(Из заявления)

«Жена рассчитывала связать меня в вопросах выпивки своею любовью».

(Из заявления)

«Заявление о том, что в результате дружеской беседы я ударил Забродина, подтверждаю не полностью, а только частично».

(Из объяснительной)

Собрал Ю. Христинин, г. Ставрополь

«Факты, отмеченные в газете, подтвердились около магазина и устранены путем засыпки их песком».

(Из ответа в редакцию)

Прислал Р. Витман, Тюменская область

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Милый, тебя какой-то женский голос!..

«Актуэль», Норвегия

«Джорно», Италия

●

— Кто этот благообразный седой джентльмен?
— Начальник тюрьмы.
— Подумайте, какая блестящая карьера! Ведь он начал простым заключенным!

●

Гроссмейстер от нечего делать начинает играть в шахматы с соседом по купе... и проигрывает партию.

Пораженный гроссмейстер восклицает:

— И подумать только: вы могли мне сделать мат еще на три хода раньше, если бы пошли ладьей!

— Как? Ладью тоже можно передвигать?! — спрашивает попутчик.

●

Молодожен с упреком жене:
— Мы женаты первый день, а ты со мною уже ссоришься.
— Но я ждала этого дня целых два года...

●

Разговор по телефону:
— Это «Скорая помощь»? Тут человеку плохо... О, какой у вас приятный голос! Что вы делаете сегодня вечером?

●

Накануне самого Нового года в доме городского врача испортилась канализация. Он позвонил слесарю-сантехнику и попросил его прийти исправить повреждение. Но тому очень не хотелось уходить из дома в разгар встречи Нового года.

Рассерженный доктор сказал:

— Вот если бы вы заболели, я бросил бы все и пришел вам помочь!

— Хорошо,— сказал сантехник,— я сейчас приду.

Придя через четверть часа, он осмотрел раковину в кухне, потом спустил в нее два порошка аспирина и сказал:

— Если к понедельнику не станет лучше, позвоните мне...

Арт БУХВАЛЬД (США)

Прекрасный муж

Не хотелось бы показаться нескромным, но не могу не сказать, что я прекрасный муж.

Юристы, выступающие в бракоразводных процессах, могут подтвердить, что счастливыми бывают только те браки, в которых один из супругов являет собою совершенство. Брачные союзы и разрушаются чаще всего по той причине, что слепой случай, пренебрегая последствиями, сводит вместе двух совершенных или же двух несовершенных людей. Мне повезло. Я, человек безупречный во всех отношениях, встретил на своем жизненном пути женщину, щедро наделенную, мягко говоря, многими крупными недостаткамн. Поженившись, мы и составили идеальную, поистине счастливую пару.

Что же такое «прекрасный муж»? Ответ звучит заманчиво просто: прекрасным является муж, который отчетливо видит недостатки своей жены, старается исправить в ней все, нуждающееся в исправлении.

Быть прекрасным мужем нелегко, ибо жизнь то и дело ставит перед ним проблемы, требующие безошибочного решения. Например, необходимость быть всегда и во всем правым. Я порой ощущаю из-за этого некоторую неловкость. Как-то неудобно без конца делать жене замечания, фиксировать ее проступки, тем более, что жена расстраивается и даже просит с нотками отчаяния в голосе, чтобы я хоть раз уступил ей, дал ей возможность хоть раз победить в нашем споре. Честно говоря, я бы с удовольствием поступил именно так. Но как быть, если жена всегда неправа?

А вот другая проблема, и тоже непростая.

Жена целый день дома с детьми. Нервы ее взвинчены, душевное равновесие нарушено. Дети ее плохо слушаются, и она раздраженно твердит: «Ну, погодите, придет папа...» Наконец папа приходит. В глазах жены и детей он верховный судья. Единственный, кто способен разобраться в сложном семейном конфликте и, выслушав обе стороны, рассудить по справедливости. Очутившись в такой острой ситуации, я решительно встаю на защиту детей, объявляю неправой свою жену, не останавливаясь даже перед отменой назначенного ею наказания. Жена, конечно, негодует, выходит из себя, но я непоколебим. Я знаю, пройдет время, улягутся страсти, и она сама поймет, что, будучи совершенным отцом семейства, я не могу допустить, чтобы дети (дети!) дурно обо мне подумали или, еще хуже, обиделись на меня!..

Являясь образцом прекрасного супруга, я считаю своим долгом время от времени напоминать жене также о недостатках ее родственников. Я терпеливо растолковываю ей, что ее хорошее мнение о них зиждется лишь на родственной привязанности. Мне же, человеку постороннему и равнодушному к ним, их дурные качества просто бросаются в глаза. Жена возмущается, называет меня злым и пристрастным. Но я не обижаюсь на нее. Ведь она так далека от совершенства! Далека настолько, что иногда позволяет себе критиковать моих родственников. Это уже смешно! Если безупречен я, то безупречны и все члены моей семьи. Двух мнений по этому поводу не может быть...

Дорогие читательницы! Если вам посчастливилось и вы нашли прекрасного спутника жизни, вы во всем согласитесь со мной. Если же нет,— я разделяю вашу скорбь по поводу того, что уже женат и не могу стать вашим мужем.

У консультанта по семейным вопросам.

— Мы с женой потихоньку становимся все более и более чужими друг другу. Нельзя ли ускорить этот процесс?

«Уикэнд», Англия

— Эй! Здесь не пролетал самолет без пилота?

«Доокола свята», Польша

Борис ВИАН (Франция)

ДЕТЕЙ НЕ ПРИНЯТО РУГАТЬ

Патрик чиркнул спичкой и поднес ее к гардинам. Когда я вошел в гостиную, гардины уже занялись легким пламенем.

— Послушай,— сказал я.— Ты знаешь, мы разрешаем тебе все, ибо педагогика утверждает, что детям нужно дать полную самостоятельность. Поэтому ты и решай: либо ты играешь, но тогда нет смысла реветь, либо ты не играешь, а в таком случае я не понимаю, зачем тебе все это понадобилось.

— Я не очень играю,— ответил он.— Но ведь спички для того, чтобы их зажигать!

И заревел пуще прежнего. Желая доказать, что я вовсе не делаю из случившегося трагедию, я продолжал легким тоном:

— Не расстраивайся. В твоем возрасте я тоже поджигал старые керосиновые бочки... Пошли в детскую и забудем все.

— Будем играть в машинки! — не без удовольствия отозвался Патрик, вытирая слезы.

Мы покинули гостиную, где гардины полностью сгорели и огонь перекинулся на ковер.

— Ну,— сказал я,— ты бери синие, а я красные.

После часа игры в машинки я взял простыню и отправился в гостиную, чтобы загасить пожар, который я никоим образом не хотел воспринимать трагически, ибо детей не принято ругать. Там густо плавал дым, и я попытался установить, пахнет ли паленой шерстью от ковра или жженой бумагой от обоев. Время от времени в дыму вспыхивали ярким огнем половицы. Почувствовав, как один из языков пламени проникает мне в брючину, я счел за благо ретироваться и плотно закрыл за собой дверь, после чего вернулся в комнату к сыну.

— Горит,— сказал я ему.— Хорошо горит. Пошли звать пожарных.

Я набрал цифру «17»

— Алло? — сказал я.

— Алло? — ответили мне.

— У меня пожар,— сказал я.

— По какому адресу?

Я дал им высоту, широту и долготу квартиры.

— Хорошо,— ответили мне.— Даю пожарную часть.

— Спасибо,— ответил я.

Действительно, вскоре энергичный голос спросил:

— Алло?

— Алло? — ответил я.— Это пожарные?

— Один из пожарных.

— У меня горит,— сказал я.

— Вам повезло. Сейчас мы как раз ставим на очередь.

— Значит, сегодня вы не сможете приехать?

— Никак невозможно, мсье. Мы перегружены работой, все горят. Послезавтра ровно в три — это все, что я могу сделать для вас.

— Хорошо. Благодарю,— ответил я.

— Будьте здоровы, мсье,— ответил он.— Не давайте огню погаснуть, не то вам придется платить за ложный вызов.

Я позвал Патрика.

— Собирай свой чемоданчик,— сказал я.— Мы поедем на пару лет к тете Суринам.

— Вот здорово! — закричал Пат.

— Напрасно ты поджег дом сегодня,— сказал я.— Пожарные смогут приехать только через день, а то бы ты увидел их машины...

— Ты мне только одно скажи,— сказал Пат решительно,— спички делают, чтобы зажигать? Да или нет?

— Конечно,— ответил я.— Для чего же еще?

— Директор сказал, что поскольку у вас действует только язык и одна рука, вы будете наклеивать марки и запечатывать конверты.

«Л'Эрриссон», Франция

«Крисчен сайенс монитор», США

КРОКОДИЛ

№ 4 (2050)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, Олег Попов, В. Тильман.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

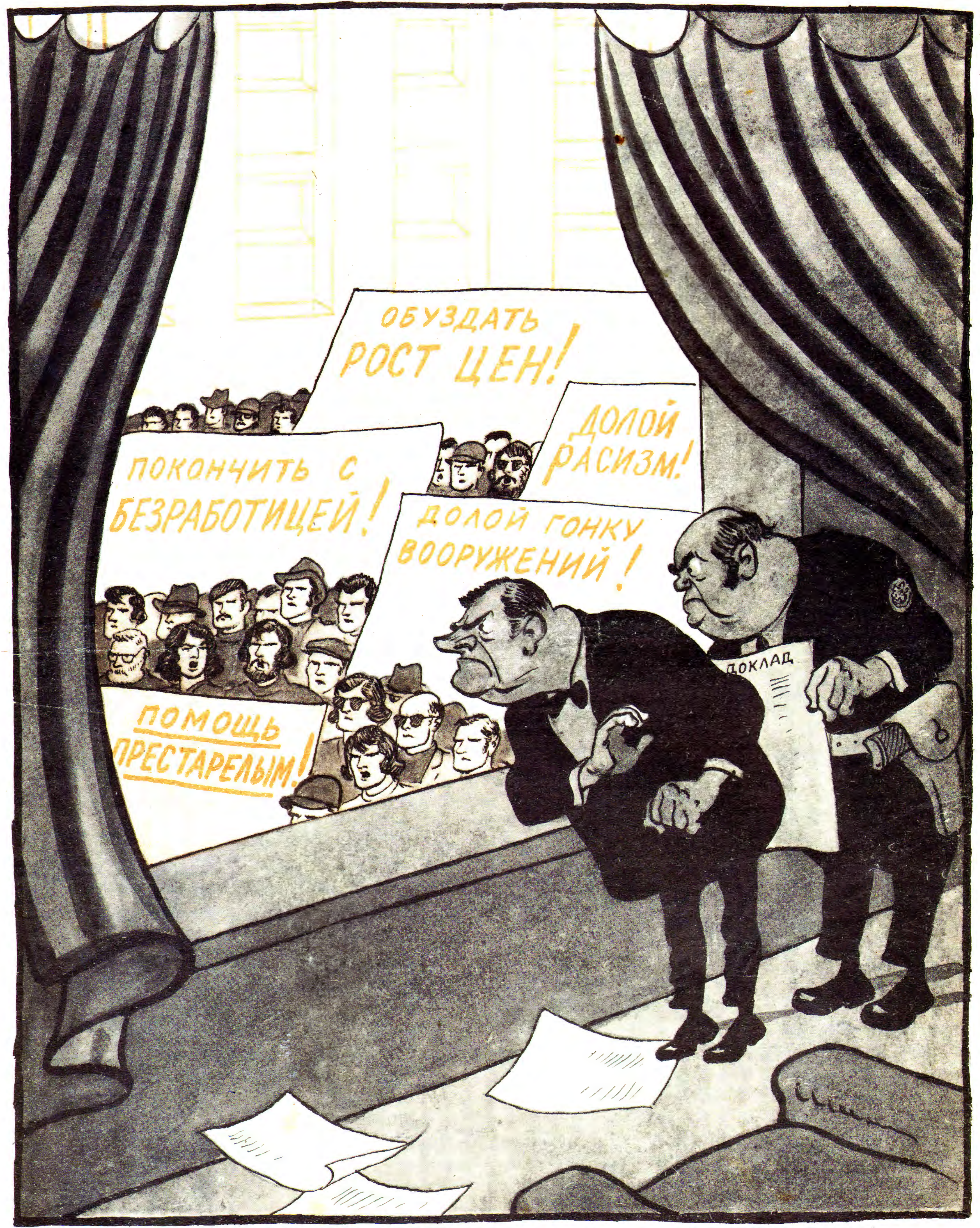
Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 19/I 1973 г. А 02517. Подписано к печати 31/I 1973 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 500 000 экз. (1-й завод: 1—3 324 150). Изд. № 245. Заказ № 124.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

— Говорят, что у нас нельзя выйти на улицу ночью. А по-моему, днем здесь еще опаснее!

Рисунок Бор. **ЕФИМОВА**